

М-12-15

№ 20

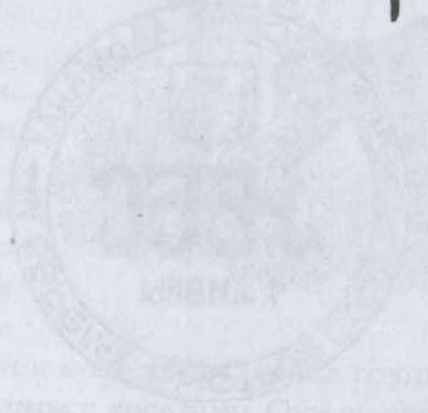
-Н-12

Комитет по культуре и искусству
администрации г.Ливны

Краеведческий музей

ЖИВОТНЫЙ МИР
Ливенского края

На берегах Быстрой Госны

№ 20

Ливны, 2005 г.

64072

Ливенская ЦБС
Львовской области

Редакционная коллегия: А.Ю.Максимов, О.Н.Булатников,
О.Л.Якубсон, В.Н.Барабанов, Г.И.Цибизов

Оформление обложки — художник Владимир Артамонов.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

При перепечатке материалов альманаха ссылка на источник обязательна.

Периодическое издание «На берегах Быстрой Сосны» рассчитано на широкий круг читателей и прежде всего учителей и учащихся, интересующихся вопросами краеведения.

Олег Якубсон

Животный мир Ливенского края

Л о с ь. Моя первая встреча с этим могучим, красивым животным произошла совершенно случайно в середине 60-х годов. Как-то ранним мартовским утром, проезжая на лыжах по Липовчику, я увидел совсем

рядом с дорогой в молодом осиннике группу из пяти животных: самца и двух самок с лосятами. Они спокойно лакомились корой и ветками деревьев. Мое появление в столь ранний час и для них оказалось неожиданным. Увидев меня, они на минуту прервали свой завтрак, а затем спокойно ушли в глубь леса.

Признаюсь, мне сразу стало не по себе, хотя и знал, что лось только в самом крайнем случае нападает на человека. Чаще это случается весной. Если человек очень близко приблизится к лосенку, мать может броситься на человека. Но достаточно резко изменить направление движения, и лосиха прекращает преследование.

Много раз видел лосей, бегущих через осеннее пустое поле в сторону лесопосадок, когда ездили на уборку картофеля со школьниками. Однажды на Новый год даже попробовал отбивные из лосятины в гостях у одного охотника. Дело в том, что в 60-70-е годы количество лосей в Ливенском районе значительно увеличилось. На них даже была разрешена коллективная охота по лицензии — 300 рублей за отстрел одного лося. Правда, при этом часть мяса и шкуру необходимо было сдать.

За годы перестройки количество животных резко сократилось из-за уничтожения их браконьерами. Сейчас увидеть лося на территории нашего района довольно трудно. По словам начальника Ливенской охоторыбинспекции Николая Ивановича Моногарова, их численность достигает 20 голов. Это он считает нормой. Ведь взрослый лось за сутки съедает до 35 кг корма, за год около 7 тонн, из которых 4 тонны составляют побеги лиственных и хвойных деревьев и кустарников, около 700 кг — кора, столько же — травянистые растения и кустарники. Поэтому на малых площадях невозможно прокормить большое количество животных.

За пределами нашей страны в Европе лось был истреблен еще в 18 столетии и кроме стран Восточной Европы нигде не восстановился.

Лось относится к отряду парнокопытных семейства оленьих. Подсемейство содержит только один род — лоси. Лось — самый крупный современный олень. Взрослые самцы имеют длину тела до 300 см, высоту в холке до 230 см и весят до 580-600 кг. У лосей очень высокие ноги, мощная грудная клетка, относительно короткое туловище и тяжелая горбоносая голова. Верхняя губа вздута и сильно нависает над нижней. Очень широкие и подвижные уши. Под горлом свешивается вниз мягкий кожистый вырост — «серьга», достигающая 25-40 см. Рога лося состоят из короткого ствола и широкой утолщенной, несколько вогнутой лопаты. От лопаты вперед, наружу и назад отходят мощные отростки, равномерно обрамляющие ее. На роге может быть до 18 отростков. По их числу нельзя определить возраст лося. Размеры рогов и количество отростков за-

висят от состояния организма, условий питания и многих других причин. Первые рога у самцов появляются на второй год в апреле-мае, а в августе-сентябре они отвердевают. Рога ежегодно сбрасываются и отрастают вновь.

Многолетний опыт показывает, что процесс приручения любого дикого новорожденного лося чрезвычайно прост. Он начинается и заканчивается первой же кормежкой молоком из бутылки с соской. Лосенок привязывается к кормящему человеку на всю жизнь. В книге «Жизнь животных» приводится случай, когда на вольном выпасе из лосефермы пропала годовалая лосиха. Спустя два года она встретила в тайге своего «кормильца», услышала его голос и сразу же подбежала к нему, стала обнюхивать лицо и тыкать мордой в карман, из которого когда-то ей доставались лакомства. Лосиха пропала за человеком около 10 км до лосефермы и осталась там жить. За 2 года жизни в тайге с дикими животными она нисколько не одичала. Бывали случаи, что животные, ушедшие с лосефермы, сами возвращались обратно. Лоси быстро привыкают к дойке. Запряженный в сани лось может везти до 400 кг. Правда, летом лоси могут использоваться только в ночное время, потому что очень страдают от жары и могут даже погибнуть.

К о с у л я — маленький олень легкого и изящного сложения с коротким туловищем. Уши длинные, заостренные, хвост короткий и не выдается из меха, копыта средних пальцев узкие и острые, боковые копыта очень малы и расположены высоко. Окраска одноцветная: летом ярко-рыжая, зимой тусклая, сероватая. Рога у самцов относительно малы. Они несут по три отростка в концевой части. Ствол рога имеет

шероховатую поверхность, особенно с внутренней стороны нижней половины рога, где образуются бугры, выступы, завитки.

Наши европейские косули довольно мелкие: длина тела составляет 100-135 см, высота 75-90 см и масса 20-37 кг. Косули обожают лесостепь. Держатся они в наших лесопарках и посадках, откуда и выходят на поля. Косули питаются травянистой и древесно-кустарниковой растительностью. Основную долю в рационе занимает трава, которой косуля кормится и в малоснежные зимы, добывая ее из-под снега. Охотно она поедает зимне-зеленые растения: хвощ, листья ежевики и т.д. Летом в питании этого животного преобладают зонтичные, брбовые, лютиковые, сложноцветные. У древесно-кустарниковых косуля поедает летом листья и молодые побеги. Зимой — тонкие ветки, почки, сухие листья. В отличие от лося не ест кору деревьев. Косуля охотно поедает грибы, но в небольших количествах. Любит разнообразные ягоды. В поисках желудей, а также осиновых листьев косуля копытами разгребает снег глубиной до 10-15 см.

Летом косули пасутся утром, вечером, в первую половину ночи. Днем, особенно в жару, лежат в траве или кустах. В пасмурную погоду кормятся и днем. Зимой пасутся в любое время суток, а в ненастье уходят в лесную чащу. Косули хорошо плавают. Такая река, как наша Сосна, для них просто ручей. Косули легко справляются даже с такими реками, как Амур или Енисей. Летом косули держатся малыми группами: самки с детенышами, самцы поодиночке и редко 2-3. Зато осенью могут образовывать стада голов в 20. Весной группа распадается.

Обычно самки приносят 1-2 детенышей. Редко трех. Детеныши через 7-8 дней начинают ходить за матерью. Рога у молодых косуль в виде небольших «дудок» появляются уже осенью первого года, полного развития достигают только к апрелю следующего года. Эти рога сбрасываются в декабре. Мне удалось найти один из таких рогов в лесозащитной полосе. Из них делают декоративные ручки для ножей. К весне вырастают другие рога, с двумя-тремя концами. У взрослых самцов в мае-июне рога очищаются от кожи и окостеневают. В 9-10 лет у косули появляются первые признаки старения. Предельный возраст их жизни

— 11-12 лет, отдельные самцы доживают до 16 лет. Основной враг косули — волк, особенно зимой при высоком снежном покрове.

К нам в район косуль завезли в первые годы после войны. По численности их у нас гораздо больше, чем лосей. На косуль разрешена спортивная охота по лицензии.

К а б а н. Вторым по весу и размеру тела крупным животным нашего района после лося является кабан, или дикая свинья из отряда парнокопытных, семейство свиньи. Чаще всего его можно встретить в Вахновском, Барановском лесопарках и Лесках. Особенно в Лесках, так как там протекает правый приток Тима Евланчик, заросший кустарником и густой травой. Этот район сейчас вот уже три года закрыт для охоты, кроме того, для кабана устроены кормушки и его регулярно подкармливают.

Именно здесь произошла моя первая встреча с кабаном. В молодые годы, лет сорок назад, мои друзья меня взяли на охоту, как они шутили, на роль гончей собаки. Ружья у меня не было, да и сам никогда не охотился, но было интересно посмотреть, как это происходит на самом деле. Ранним утром на Должанском автобусе доехали до Лесков. Была поздняя осень. День выдался солнечным. Евланчик, покрытый тонким перволедьем, едва удерживал человека, прогибаясь под ногами. Яркие лучи солнца, отражаясь ото льда, слепили глаза, а иней на ветвях кустарника и траве в своей первозданной белизне был просто великолепен.

Разбившись на две группы, мы двигались вниз по течению по правому и левому берегам в сторону деревни Евланово. Охотиться предстояло на зайца, поэтому и патроны были снаряжены соответствующей дробью. Неожиданно идущие по правому берегу резко остановились и стали показывать руками на тем-

ное пятно, которое быстро перемещалось нам наперерез от скирда соломы в сторону Евланчика. Мы тоже остановились. По мере приближения к нам пятно приобрело очертания кабана. Он быстро спустился к реке и скрылся в зарослях.

Оживленно обсуждая увиденное, мы подошли к месту, где кабан вышел на лед. На гладкой поверхности льда были видны капли крови, которые вели на противоположный берег, густо заросший бурьяном. Вид свежей крови подействовал на всех возбуждающе. Забыв про зайцев, все устремились по следу раненого зверя, совершенно не задумываясь о возможных последствиях и целях преследования. Впереди идущий, поднявшись наверх, почти вплотную наткнулся на залегшего в зарослях бурьяна кабана. От неожиданности встречи непроизвольно нажал на курок. В утренней тишине прогремел выстрел. Кабан взвизгнул и на бешеной скорости, не разбирая дороги, бросился бежать по окраине огородов, мимо женщин, накладывавших силос на телегу, прямо к реке. Тим. Лед еще не сковал реку полностью, а только в отдельных местах образовал тоненькие мостики. Каким-то непостижимым для нас чутьем кабан выбрал место для переправы и перешел благополучно на другой берег. Остановившись на круче, мы еще долго стояли и смотрели ему вслед, обсуждая происшедшее. Ведь могло случиться так, что раненый зверь мог развернуться к преследователю и одним ударом переломать ноги и вспороть живот.

Взрослый кабан при длине тела 130-175 см, высотой до 100 см с массой тела до 200 кг и больше представляет грозную опасность. Голова очень большая, клиновидно вытянутая вперед, с мощными загнутыми клыками. Уши длинные и широкие, глаза маленькие, рыло с пяточком. Тело покрыто упругой щетиной, зимой более длинной и густой с подпушью. Вот эту щетину и подпушье наш кабан оставил в качестве визитной карточки на колючей проволоке забора, под который он подлезил. Эти трофеи я потом демонстрировал ученикам на уроках зоологии и географии. На спине щетина образует гребень, который топорщится при возбуждении животного. Окраска от светло-бурой или серой до почти черной. А вот поросята полосатые, почти

как зебра.

Был случай в совхозе им. Георгиевского на свиноферме Комсомолка, которая расположена на левом берегу Серболовки (левый приток р. Ливенки). Свиноматка опоросила полосатых поросят, которых «нагуляла» от дикого кабана во время самовольной отлучки со свинофермы. Правда, поросята оказались нежизнеспособными и вскоре умерли.

В летнее время днем кабаны скрываются в зарослях по берегам рек или в лесу поближе к воде и грязи. Мне приходилось встречать кабанов в чаще Вахновского леса, так называемой купальне, где имеется огромная воронка, оставшаяся от авиабомбы еще со времен войны, наполненная водой и грязью. Вокруг воронки почва испещрена следами, деревья несут следы чесавшихся о них животных. Особенно часто кабаны купаются летом в период линьки. С этого места они выходят вечером, так как ведут сумеречный образ жизни. Питается кабан самой разнообразной пищей. В его рацион входят корневища и клубни растений, плоды деревьев, ягоды, желуди, орехи. Животные корма: земляные черви, насекомые и их личинки, моллюски, рыбы, грызуны, ящерицы, ужи. В среднем 2/3 всего корма кабаны добывают из почвы, а зимой — из-под снега. Размер участка обитания кабанов зависит от времени года и наличия кормов. За сутки, как правило, проходят от 4 до 8 км.

Летом звери ложатся прямо на землю, лишь разгребая подстилку, зимой — под защитой кроны деревьев или густого кустарника.

Кабаны, за исключением взрослых самцов (секачей) и самок с малыми поросятами, ведут стадный образ жизни. Продолжительность беременности у самки составляет в среднем 130 суток. Массовый опорос свиней чаще в апреле. Число поросят в среднем 4-6. Новорожденные поросята весят в среднем 850 г. Первую неделю после рождения не покидают логова. Тихо лежат, тесно прижавшись друг к другу. Первые дни самка возвращается к поросятам для кормления каждые три-четыре часа и покидает поросят после 15-20- минутного кормления. Ночь самка прово-

дит с поросятами. Нередко, уходя из гнезда, самка прикидывает поросят частью подстилки. Начиная с недельного возраста поросята выходят с матерью, возвращаясь на отдых в гнездо. Примерно до двухлетнего возраста поросята при опасности разбегаются и прячутся под валежник, в траву или неподвижно стоят в густых зарослях кустарников или тростника. Полосатая окраска, сохраняющаяся до июля, делает их незаметными.

Основные враги поросят — волк и человек, но поскольку волк встречается у нас довольно редко, кабаны гибнут в основном от рук браконьеров. Охота на кабана у нас разрешена, но только строго по лицензии.

Кабан является родоначальником домашней свиньи. Естественно, и ливенская порода свиней происходит от него. Роль кабана в жизни леса, несомненно, очень велика, но изучена недостаточно. Наибольшее значение имеет его роющая деятельность. Взрыхляя большие площади земли в лесу, по опушкам леса и на полянах, кабан способствует заделке семян и тем самым возобновлению древесных пород. Довольно известна роль кабана в уничтожении вредителей леса. Так поедание им личинок майского жука приводит к снижению их численности на 30-40 %.

В тех случаях, когда кабаны обитают по соседству с огородами, садами и полями, они наносят ущерб посадкам картофеля и свеклы. Однако вред от кабана чаще преувеличивают. Вред может быть действительно нанесен при большой численности животных, но нам это не грозит. Гон у кабанов, как правило, бывает в ноябре-январе. Секачи (самцы) вступают в ожесточенную драку с соперниками и к концу гона нередко бывают сильно изранены, истощены, теряя в массе до 20%.

В о л к. Семейство волчьи объединяет типичных хищников. У нас в районе имеются два типичных представителя данного семейства: волки и лисы. Когда заходит разговор о волках, мне вспоминаются два эпизода из моего детства. Первый эпизод связан с эвакуацией во время Отечественной войны. Мы с матерью жили в деревне Веселое Тамбовской области. В военные годы волки необычайно размножились, т.к. был потерян контроль за регуляцией их численности. Нападение на скот даже в

стойле было обычным делом. Имелись случаи нападения и на людей, особенно зимой в ночное время. В деревне ночью устанавливалось дежурство. Ходили по деревне со специальной деревянной колотушкой, чтобы отпугивать нападавших хищников.

Второй эпизод относится к весне 1946 года. Моя соседка, учительница начальных классов Валентина Михайловна, установила традицию для своих учеников после окончания учебного года устраивать поход в Липовчик. Добираясь до леса пешком, ребята, естественно, устали от пешего перехода в летний знойный день, но, издали почуяв лесную прохладу, побежали, перегоняя друг друга. Расположились на самой окраине леса, там, где сегодня находится ипподром. Рядом оказался окоп еще со времен войны, густо заросший крапивой. Один из учеников по неосторожности свалился с бруствера в окоп, откуда раздался радостный крик: «Валентина Михайловна! Какие здесь красивые щенята!»

На крик пришел муж Валентины Михайловны, бывший фронтовик. Он спрыгнул в окоп, внимательно осмотрел находку и попросил у жены сетчатую авоську в которую осторожно сложил 6 маленьких щенят. Мы, толкая друг друга, тесным кольцом обступили находку. Тянули руки, чтобы погладить щенят. Рассмотрев их повнимательнее, он неожиданно заявил, что это волчата и что в любой момент может вернуться волчица и тогда иди беды. Может порвать нас на кусочки.

Забыв про усталость, мы гурьбой побежали к дому, непрерывно оглядываясь назад, чтобы убедиться, не преследует ли нас волчица. Мы тогда и понятия не имели о том, что волчица никогда не сделает этого. Заботясь о сохранении будущего потомства, она предпочитает избежать опасности, тем более что

нас было более десятка человек. Алексей Николаевич сдал свою находку охотоведу и получил премию по 30 рублей за каждого волчонка. В те годы это были солидные деньги.

Волк — типичный хищник, добывающий пищу самостоятельно активным поиском и преследованием жертвы. Внешний облик волка свидетельствует о его мощи и отличной приспособленности к продолжительному бегу. Матерый волк крупнее овчарки. Длина тела достигает в среднем от 95 до 160 см, хвоста — 35-50 см. Высота в плечах — от 80 до 100 см. Масса тела 35-50 кг, в редких случаях зверь может весить более 70 кг.

Для волков типичен семейный образ жизни. Пары у них образуются практически на всю жизнь. Волки, если их не потревожить, привязаны к своему логову и охотятся в пределах довольно обширного района, но не возле своего логова. Они его тщательно маскируют и охраняют. Основу питания волков составляют прежде всего крупные дикие и домашние животные: лось, кабан, косуля, овцы, коровы, козы, лошади.

Наряду с крупными животными в питании волков играют заметную роль мелкие — зайцы, лисы, суслики, мыши. Летом могут съесть кладку яиц или птенцов, сидящих в гнездах или кормящихся на земле. Волк известен своей прожорливостью. Если он голоден, то может съесть до 10 кг мяса. В отличие от других хищников волки могут возвращаться к недоеденным остаткам. В обычных условиях волк съедает в день до 2 кг мяса. Остатное мясо он просто растаскивает и прячет, съедая позднее. Сытый волк может вывалиться в остатках пищи, для распространения запаха мяса для других сородичей, которые по запаху быстро находят место добычи и удовлетворяют свой голод. Волки поедают и некоторые растительные корма — разные ягоды, плоды ландыша, дикие и садовые фрукты, даже грибы.

С другой стороны, зверь обладает удивительной способностью голодать, может обходиться без пищи до 17 дней, сохраняя при этом жизненные силы.

В процессе охоты волков за крупной дичью особенно хорошо видно, насколько это высокоразвитые животные. Даже охотясь вдвоем, волки нередко разделяют между собой свои обязаннос-

ти. Один устраивается в засаде, а другой выгоняет на него жертву. В выводке обычно насчитывается от 5 до 10 волчат, а иногда 1-2. Они рождаются весной, слепыми, с закрытыми ушными отверстиями, покрытые редкой бурой шерсткой. Прозревают через 9-15 дней. Полтора месяца выкармливаются молоком, но еще до этого начинают есть полупереваренное мясо, которое отрыгивает волчица. Несмотря на то, что волки очень внимательно следят за волчатами, смертность среди них достаточно высока и может достигать 80%.

Волки активны преимущественно в ночные часы, но иногда их можно встретить и днем. О своем присутствии они нередко дают знать громким воем. С помощью разного рода завываний волки обмениваются информацией о присутствии добычи, появлении других волков, людей и иных важных для них событиях. У волка лучше всего развит слух, несколько слабее зрение и обоняние.

Хорошо развитая высшая нервная деятельность у волков сочетается с силой, ловкостью, неутомимостью, быстротой бега. Они без всякого труда могут утащить в зубах овцу, неся перед собой или закинув ее за спину. При необходимости волк развивает скорость до 60 км в час, делает переходы по 60-80 км за ночь. Зверь поражает легкостью движений. Если идет пара волков или более, то обычно гуськом, строго след в след, и только на поворотах и остановках можно определить количество.

Широко обсуждаемый вопрос о вреде волков не может быть решен однозначно. Там, где избыток численности животных, они полезны и выбраковывают больных и слабых. В такой местности, как у нас, их численность должна строго регулироваться путем охоты на волка круглый год. В 2003 году в Ливенском районе было отстреляно всего четыре волка. Тем не менее у нас их численность резко сократилась. В связи с резким уменьшением поголовья скота в районе исчезли и многочисленные скотомогильники, на которых волки могли кормиться. К нам они находят с прилегающих территорий Липецкой и Курской областей, где значительные сельскохозяйственные угодья не пахутся. В 2004 году выводок волков был замечен в районе Навесного,

одиночка — в районе Мокреца, видели выводок волков во время уборки на границе с Липецкой областью. Если в 2003 году были отмечены нападения волков на домашний скот, то в 2004-м таких случаев не было.

Л и с а. Вторым не менее важным родом семейства волчьих является род лисиц. У нас в Ливенском районе широко распространена лиса обыкновенная, или рыжая лисица. В отличие от волков у лисиц длинное, но более приземистое тело, голова с удлинённой острой мордой, большие заостренные уши, глаза с вертикально-овальным зрачком. В большинстве случаев

окраска спины ярко-рыжая, с неясным темным узором, брюхо белое. Лиса предпочитает открытую местность, а также те районы, где имеются отдельные рощи, перелески, холмы и овраги, особенно если снежный покров не слишком глубокий и рыхлый. Таким эталоном для среды обитания лисицы является рельеф Ливенского района. Размеры ее крупнее, чем у других представителей рода: длина тела 60-90 см, хвоста 40-60 см, весит 6-10 кг.

Лиса всеядна, среди поедаемых ею кормов в нашей стране известно более 300 видов животных, не считая нескольких десятков видов растений. Но основу ее питания составляют мелкие грызуны, главным образом мыши-полевки, суслики. От них прежде всего зависит численность лис. Более крупные млекопитающие, в частности, зайцы играют в питании несомненно меньшую роль, хотя в некоторых случаях лисицы ловят их, особенно зайчат, достаточно часто в период мора поедают трупы животных. Птицы в питании лисиц не столь важны, как грызуны,

хотя хищник не упустит момента поймать любую из них, оказавшуюся на земле. Растительные корма, плоды, ягоды, фрукты также входят в состав питания. В летние месяцы лисы поедают массу жуков и других насекомых. Наконец, охотно используют всевозможную падаль, а в голодные дни и различные отбросы.

Индивидуальный участок, который занимает пара или семья лисицы, должен обеспечивать их не только достаточным количеством пищи, но и удобными безопасными местами для устройства нор. Наши овраги и балки оказались очень удобными для рытья нор. Лисицы их роют чаще сами или занимают норы барсука или расплодившихся в последние годы сурков. Чаще всего они занимают склоны оврагов или холмов. Нора имеет несколько входных отверстий, ведущих через более или менее длинные тоннели в обширную гнездовую камеру. Вокруг нор видны следы животных и многочисленные остатки пищи, чаще всего кости.

Так, благодаря лисам удалось обнаружить место расстрела репрессированных в Липовчике. При рытье норы они вытащили на дневную поверхность фрагменты человеческих скелетов.

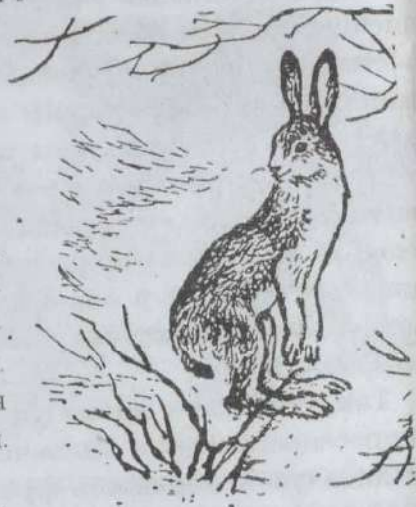
Как правило, пользуются жилищами только в период воспитания потомства, а в остальное время года отдыхают в открытых логовах в снегу или в траве. Но при опасности прячутся в первой попавшейся норе. Размножаются лисы, как и волки, один раз в году. В выводке насчитывается от 6 до 12 щенят, покрытых темно-бурым пухом. В воспитании лисят принимают участие оба родителя. Подросшие щенята рано начинают отлучаться из логова, и их можно встретить далеко от дома. В неволе лисы живут довольно долго — до 20-25 лет; но в природе всего несколько лет.

Охотится лисица в разное время суток. Во время гона или в состоянии возбуждения лисица издает довольно громкий звук вроде тьяканья. Дерущиеся или обозленные звери пронзительно визжат. Численность их в природе заметно колеблется по годам. В голодные годы не только падает плодовитость самок, но и возникают условия, способствующие распространению ряда за-

болеваний – бешенства, чумы, чесотки и т.д.

В Ливенском районе в данное время численность лисиц заметно возросла. Дело в том, что мода на лисьи шкуры прошла, поэтому добыча их резко сократилась. Резко возросла заболеваемость бешенством, так как участились нападения больных лис не только на животных, но и на человека. Наша районная охотоинспекция разрешила охоту на лис круглый год.

З а я ц - р у с а к в наших местах встречается чаще, чем волки, лисы и косули. Длина тела русака достигает 70 см, но чаще всего 55-60 см при весе до 7 кг, чаще 4-5 кг. Окраска летом желтовато-палево-рыжая с крупными черно-бурыми шерстинками. Подшерсток с черными или черно-бурыми шерстинками и такими же концами. Длинные уши достигают 120 мм. Длина ступни 125-170 мм. Во время бега развивает скорость до 50 км/ч. Задние ноги длиннее передних.

На зиму русаки сильно белеют. Они любят открытые места и селятся на полях там, где имеются заросли бурьяна или густой травы. Встречаются среди хлебов и кукурузы. Поэтому при уборке урожая молодые зайцы часто попадают под комбайн и другую технику. Осенью и в начале зимы, когда снег еще не очень глубок, поля со всходами озимых хлебов — любимое место русака. Здесь он находит обильный свежий корм, ложится на дневную лежку в ближайших кустах, на участках зяби, на опушке леса.

Русаки оседлы и упорно держатся определенных местностей. Летом русак кормится разнообразными травянистыми растениями, предпочитая злаки и бобовые. Питается ими и зимой, если позволяет глубина снежного покрова. Охотно поедает в это время семена различных сорняков. В условиях, когда раскапывание снега затруднено, русак переходит на питание древесной и

кустарниковой растительностью. Наиболее охотно он ест кору ивы, клена, вяза, раkitника, а также яблонь и груш. Этим русак вредит молодым садам, но борьба с ним не представляет большого труда.

Русак преимущественно ведет ночной образ жизни. Уходя с кормежки на лежку, он часто выходит на дороги. Лежку устраивает в бороздах зяби, жнивье, в зарослях высокой травы, а при возможности под кустом или поваленным деревом. Чаще всего русак устраивает лежку на день без предварительной подготовки. Норы иногда устраивает зимой при сильных буранах. Передко его полностью заносит снегом, и заяц неожиданно выскакивает из-под ног, из-под девственной пелены снега, где ничто не выдает присутствие «косога».

Размножается русак на поверхности земли с апреля до начала июля. За это время приносит по два выводка. Зайчиха за год выводит 7-8 зайчат, так как величина окота маленькая (3-4 зайчонка). Зайчата рождаются в шерсти и зрячими, массой около 100 г. В возрасте двух недель они уже весят 300-400 г и начинают есть траву.

Продолжительность жизни зверьков около 7-8 лет.

Заяц является у нас основным охотничьим объектом. К сожалеанию, и основным соблазном для браконьеров, особенно когда окота ведется ночью по зеленым на-под фар автомобиля.

С у с л и к. В военные и послевоенные годы, когда значительные территории нашего района не распахивались, создались благоприятные условия для размножения сусликов. Борьба с этими грызунами была объявлена серьезным государственным делом. В летнее время сотни школьников, вооружившись ведрами и дубинками, отправлялись в окрестные поля отливать во-

Ливенская ЦСО
Львовской области

он доставляет тем, кто содержит домашнюю птицу, кроликов. Дело в том, что хорьки могут поселиться непосредственно на территории, прилегающей к хозяйственным постройкам, в которых содержатся домашние животные. Их кожа имеет высокий, но редкий волосяной покров, сквозь который хорошо видна светлая подпушь. Характерна темная окраска лап, хвоста, своеобразной окраски мордочка, напоминающая маску. У хорьков сильно развиты анальные железы, которые выделяют резко пахнущую жидкость

Основу питания составляют суслики, хомяки, пищухи. Кроме того, хорек ловит лягушек, жаб. Охотится и на птиц. Вне населенных пунктов он полезен или нейтрален. мех ценный, но численность хорьков крайне мала.

Л а с к а — самый мелкий зверек среди наших хищников. У нее тонкое, вытянутое, удивительно гибкое тело с коротким хвостом. Летом спина ласки светло-бурая, брюхо белое или желтоватое, а зимой вся она снежно-белая. В послевоенные годы ее можно было встретить в городе на пустырях и развалинах, поросших высоким бурьяном. В последний раз я ее наблюдал зимой в районе городского сада лет пятнадцать тому назад. Вообще, ласка водится там, где много мышевидных грызунов, — на полях, среди кустарников, на окраинах селений, в скирдах соломы или сена, но лишь в отсутствие своего конкурента — горностая. Ласка с удивительной ловкостью и энергией уничтожает мышей и полевок, преследуя их даже в норах, убежищах. Убивает их больше, чем может съесть. Этим ласка приносит неоценимую помощь человеку.

Рассказы о том, что ласки заплетают гривы лошадям или

пьют молоко из вымени коров, не соответствуют действительности. Биология ласки до сих пор изучена недостаточно. Так что для натуралистов она представляет интерес.

Г о р н о с т а й похож на ласку, но значительно крупнее ее и хорошо отличается черным кончиком хвоста. Длина тела 16-38 см, хвоста 6-12 см. Как ласка, зимой горностай белет, и лишь кончик хвоста остается черным. Горностай принадлежит к самым обычным хищникам. Его обитание определяется изобилием мелких грызунов. Он предпочитает перелески, захламленные опушки лесов, кустарники, зарастающие вырубki, поймы рек, поля. Здесь он ловит всевозможных грызунов и хомячков. Часто разоряет гнезда птиц, при недостатке грызунов ест лягушек, рыбу и др. животных. Подобно ласке, горностай охотится не только на поверхности земли, но и в ходах более крупных грызунов, а, уничтожив хозяев, часто поселяется в их гнездах. Он отлично плавает и легко забирается на деревья и кустарники. По снегу он бежит ровными прыжками, то и дело ныряя под кучи хвороста и корни, а иногда продвигается в толще снежного покрова, оставаясь незамеченным для окружающих.

Размножается горностай один раз в году. Детеныши — в среднем 4-8 — появляются весной следующего года массой 3-4 г. Они прозревают в месячном возрасте и покидают нору через два месяца.

Горностай деятелен в самые разные часы суток, нередко днем. В сильные морозы и бураны он может подолгу скрываться в убежище под защитой заснеженного бурелома, в норах грызунов, среди корней и в других укромных местах, которые зверек часто меняет в пределах своего участка. Линяет горностай два

раза в год. Шкурка его довольно высоко ценится в пушном хозяйстве. В старину царствующие особы отделявали свои костюмы горностаем. За свою жизнь мне так и не удалось увидеть живого горностая на воле.

К у н и ц а. У нас живет каменная куница. Она заметно крупнее хорька. Имеет тело длиной 38-59 см, хвост 23-32 см, массу до 2,5 кг. Тело стройное, сильное, уши довольно большие, заостренные, хвост у каменной куницы далеко выдается за вытянутые назад конечности. мех густой, пушистый, очень красивый, с палевым оттенком. На шее и груди имеется большое белое пятно.

Поэтому ее нередко называют белодушкой. Весной 2003 года две молоденькие куницы в с. Бараново увязались ночью за девушками, которые возвращались из клуба домой. Девчата сначала напугались, а потом, услышав жалобное попискивание, забрали их с собой. Дальнейшая судьба тех куниц мне не известна.

Каменная куница живет в оврагах, каменоломнях, садах, полезащитных полосах, нередко обитает в населенных пунктах, вплоть до самых крупных. Деятельны они обычно в темное время суток, но нередко можно их увидеть и днем. Хотя куницы прекрасно лазают по деревьям, они предпочитают бегать по земле или по снегу, обнаруживая при этом силу, ловкость, неутомимость. Питаются они всевозможными грызунами, птицами, насекомыми, разными ягодами и фруктами. Часто преобладает растительная пища. Белодушка, живущая в деревне, нередко нападает на домашнюю птицу, хотя достаточно другого корма; впрочем, она же ловит крыс и мышей. Замечательный интерес представляет биология куниц. Беременность продолжается 236-276 суток, хотя собственно развитие длится всего 27-28 суток. Детеныши (2-8) рождаются весной, прозревают через 30-36 дней.

Численность куниц подвержена значительным колебаниям по годам, в зависимости от кормовой базы. Они принадлежат к

числу весьма ценных пушных зверей, но попытки разведения их на фермах оказались нерентабельными.

Б а р с у к. О барсуке, живущем у нас, я слышал давно, а вот увидеть его живого мне так и не удалось. Дело в том, что барсуки ведут довольно скрытный образ жизни. Они роют глубокие норы,

в которых проводят значительную часть своей жизни. Чаще всего они устраивают их на склонах покрытых деревьями оврагов, холмов, речных долин с сухим, песчаным грунтом, причем гнездовую камеру устраивают под защитой водоносного слоя, который препятствует проникновению дождевых и паводковых вод. Они домоседы и живут из поколения в поколение на одном и том же месте. Как утверждают ученые, некоторые из барсучьих нор возникли несколько тысячелетий назад. Барсучье гнездо представляет собой довольно сложное сооружение с большим числом выходов и длинными норами (до 10 метров), ведущими в чистые, обширные и сухие гнездовые камеры, выстланные подстилкой, расположенные на глубине от 1 до 3 метров.

Питаются барсуки самой разнообразной пищей: мелкими зверьками, лягушками, ящерицами, птицами и их яйцами, насекомыми, моллюсками, дождевыми червями, ягодами, фруктами, орехами, травой. Иной раз за одну охоту барсук добывает до 50 лягушек и более, сотни насекомых, их личинок или дождевых червей. Однако в сутки он съедает всего около 0,5 кг. Только осенью нагуливает несколько килограммов жира.

Теперь разговор пойдет о новоселах, которые были завезены на нашу территорию за последние пятьдесят лет. К ним относятся ондатра, енотовидная собака, сурок и бобр, в последние годы к нам перекочевала белка.

О н д а т р а — коренной житель Северной Америки. Она широко распространена от северной границы Мексики и Флориды до берегов Аляски и Северной Канады. В начале XX века ее

начали акклиматизировать в нескольких странах Западной Европы, а начиная с 1928 года и в нашей стране. Теперь она расселилась практически по всей территории России вплоть до лесотундры. Теперь у нас ондатры почти столько же, как и на ее родине. Жи-

вет она только по берегам водоемов и стала предметом охоты. Еще лет десять назад мех ондатры пользовался большим спросом, и ее даже разводили в домашних условиях. Использовали не только мех, но и многие с удовольствием употребляли ее мясо в пищу, нахваливая диетические свойства. Правда, большинство не могут без отвращения смотреть на мясо «крысы».

Мода изменчива. Прошли годы, и спрос на мех ондатры упал. Согласно законам рынка ондатру не только перестали разводить, но и перестали на нее охотиться.

За пределы береговых зарослей ондатра далеко не уходит. На пахотных землях не поселяется и вреда сельскохозяйственным культурам, как правило, не приносит. Ондатра — самая крупная из подсемейства полевковых. Длина тела до 36 см, масса до 1,3 кг. Длина хвоста составляет $\frac{4}{5}$ длины тела, он уплотнен с боков и покрыт мелкими роговыми чешуйками, между которыми выступают короткие редкие волосы. С нижней стороны удлиненные щетиновидные полосы образуют киль. Мех разделен на редкие длинные остевые волосы и густой мягкий подшерсток. Окраска меха от коричневой, иногда с рыжеватым оттенком до почти черной. Пальцы задних ног связаны перепонками. Укрываются ондатры в норах, вырытых в невысоких обрывистых берегах так, что выходы из них открываются в толщу воды ниже ее уровня, а гнездовая камера располагается выше уровня. Зимой зверьки передвигаются и кормятся подо льдом, превосходно плавают и ныряют. В толще воды могут задерживаться до 12 минут.

Размножаются у нас только в теплые месяцы года и успева-

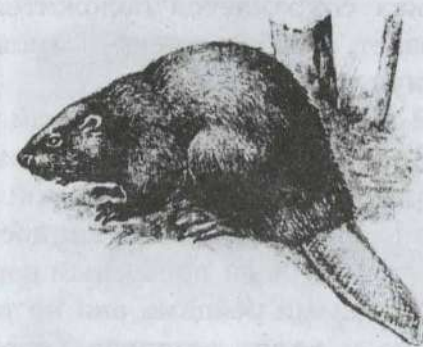
ют выкормить 1-2 приплода, а в неволе размножаются круглый год. В каждом выводке бывает обычно 5-7 детенышей.

Бобр многим хорошо известен еще с детства по сказкам и мультфильмам. В XVIII веке бобры на Ливенской земле были традиционным предметом охоты, но к началу XIX века их практически полностью истребили. В XX столетии бобров у нас не было вообще. Года три тому назад завезли несколько бобров и выпустили их на реке Сосне. Уже много лет подряд на Сосне не было больших подъемов воды в весеннее половодье. Берега реки на западе района сильно заросли древесной и кустарниковой растительностью. В результате для жизни бобров создались благоприятные условия. На сегодняшний день поголовье достигло 200.

Длина тела бобра достигает 1 метра, масса — 30 кг. Посередине хвоста тянется жесткий роговой киль. Между роговыми пластинками на хвосте рассеяны редкие, короткие и жесткие волосы. Волосяной покров состоит из грубых остистых волос и мягкого густого подшерстка. Мех — от светло-коричневого до черного. Спереди от анальных желез находятся парные мускусные железы, секрет которых служит для смазывания меха от намокания. Коренные зубы почти не имеют корней. Резцы изолированы особыми выростами губ от ротовой полости, что позволяет грызть под водой.

Бобры питаются пойменной древесиной из мягких, лиственных пород (ива, тополь, осина), а также водной и прибрежной травянистой растительностью.

На облюбованном водоеме бобры строят хатки или при наличии крутых берегов роют норы. Вход в нору всегда находится ниже поверхности воды. Хатки строят в местах, где рытье нор невозможно — на низких заболоченных берегах или на отмелях.

Они имеют вид небольшой кучи хвороста, скрепленного илом, высотой до 1-3 м и диаметром до 10 м. Внутри хатки устраивают обширную полость, выходы из которой ведут в воду. Зимой в хатках сохраняется положительная температура, вода не замерзает, и бобры имеют возможность свободно выходить в подледную стихию.

В водоемах с непостоянным уровнем воды бобры строят плотины ниже поселения из срезанных стволов деревьев, веток и хвороста, скрепляемых глиной и хворостом. Иногда они устраивают и каналы, по которым доставляют строительный материал и заготовленный древесный корм.

Мощными резцами они не только перегрызают толстые ветви, но и валят крупные деревья, подгрызая их у основания ствола. Осину диаметром в 5-7 см бобры валят за 2 минуты. Поваленные деревья разделяют на части. Часть веток поедают на месте, а другие транспортируют по воде к жилищу или плотине. Дерево диаметром 10-12 см бобр валит и разделяет за одну ночь так, что к утру на месте разделки остается пенек и кучка характерных стружек. В летнее время они предпочитают травянистый корм, а осенью начинается интенсивный «лесоповал» для заготовки корма на зиму.

В выводке бывает от 2 до 5 детенышей в апреле-мае. Дети зрячие и покрыты мехом. Через 1-2 дня они могут плавать, а в возрасте трех недель переходят на самостоятельное питание. Подросший молодняк долго не покидает родителей. Они живут обычно семьями. Полная семья состоит из родителей и потомства прошлого и текущего года.

Су р о к. Сурки, суслики и белки относятся к одному семейству — беличьи. В 1982 году в Ливенский район завезли 60 сурков, которых выпустили в районе с. Сосновка. На 2004 год их численность выросла до 2000. Они стали мигрировать в направлении Должанского района. В последние годы их стали расселять в другие районы области, в том числе и в заповедник Орловское полесье. Размеры сурков довольно крупные: длина тела от 40 до 70 см, масса до 9 кг. Хвост достигает половины тела или чуть менее.

Сурок густо покрыт длинными грубыми волосами. Утолщенная несколько голова, шея короткая, глаза крупные, высоко расположенные, ушные раковины маленькие, чуть выступающие из меха. Окраска однотонная.

Около 9/10 всей жизни сурки проводят в норах. Норы бывают разного назначения и сложности. Защитные норы — небольшие, короткие, с одним входом, без гнездовой камеры.

Летние (выводковые) норы представлены сложной системой ходов с гнездовой камерой и связаны с поверхностью многочисленными (6-15) ходами. Зимние могут быть несложными по строению, но гнездовые камеры могут быть на глубине до 5-7 м от поверхности. Общая протяженность ходов постоянной норы может достигать 57-63 м, а объем камеры достигает 0,8 кубометра. Имеются в норе и специальные отнорки-туалеты, поэтому остальные места в норе не загрязняются. При устройстве норы на поверхность выбрасывается до 10 кубометров грунта, из которого образуется холм высотой до 1 метра и в поперечнике до 18 м.

Питаются сурки травянистыми растениями, набор которых превосходит сотню видов. Сурки не отдают предпочтения каким-либо видам растений, а предпочитают части растений в зависимости от сезона года. Ранней весной сурки поедают корневища и луковицы растений, летом — молодые ростки злаков, а также цветы. Зрелые плоды в их желудках не перевариваются, поэтому сурки не уничтожают семена, а производят их посеяв, при этом порция семян оказывается в порции органических удобрений.

За день сурок съедет до 1,5 кг растительной массы. Воду сурки не пьют. К растительному корму добавляют и животных: саранчовых, моллюсков, гусениц, муравьиных куколок и т.д.

Иногда масса животного корма составляет до половины содержимого желудка. В неволе сурки охотно едят мясо и жир сорочичей, но в природе этого не делают.

В конце августа - начале сентября сурки поселяются в постоянных зимовальных норах семьями и группами от 2 до 20 особей в одной норе. Вход закрывают земляной пробкой, впадают в спячку на 6-8 месяцев. Запасы пищи на зиму не делают. Энергетические расходы снижаются во время спячки в десятки раз. К моменту пробуждения ранней весной, когда еще лежит снег (конец февраля - март), у них еще сохраняется запас жира около 100-200 г.

Новорожденные сурчата голые и слепые. Длина тела новорожденного 9-11 см, масса 30-40 г, что составляет около 1% массы матери. Глаза открываются на 23 день и позже. Молочное кормление длится 50 дней, хотя в возрасте 40 дней сурчата начинают выходить на поверхность и питаться травой.

Характер у сурков довольно мирный. Их игры и возня — явление обычное, особенно весной. Сурчата постоянно играют друг с другом и с матерью. Драки между родственниками и соседями редки, но дальних пришельцев они изгоняют. Помимо семей сурки образуют более крупные колонии с общим использованием участка и мирным взаимоотношением.

Крик у них очень громкий и резкий (слышимый более чем за 500 м). Человека сурок видит метров за 300-400. Вид бегущего к норе и взмахивающего хвостом сурка служит сигналом общей тревоги. Все моментально бросаются в укрытие. Сурчата, пойманные в первые дни их выхода на поверхность, легко привыкают к человеку и становятся совсем ручными.

Врагов у сурков немного. Главные из них — волки и бродячие собаки. Из-за ценного мяса, жира и меха сурки являются предметом охоты. От каждого добытого сурка получают 2-3 кг мяса. Жир используется в медицине и технике. Мех сурков всегда пользовался успехом на мировом рынке.

Ё ж. У нас водится европейский еж. Ежи приспособились жить рядом с человеком даже в крупных городах, где есть парки и сады. У нас в городе ежей можно встретить в ночное вре-

мя, даже на улице, когда они отправляются на охоту. Масса взрослого зверька 700-800 г, длина тела 20-30 см. Уши относительно небольшие (обычно менее 3 см). Иглы не превышают 3 см. Голова и брюхо покрыты темными волосами. Особенно охотно еж поселяется в за-

рослях кустарника.

Летом не строит убежища. На время отдыха укрывается в любых укромных местах: зарослях кустов, в прикорневых дуплах, пустоте поваленного дерева или в неглубокой норе. Свернувшись в клубок, еж спит на скудной лесной подстилке, на древесной трухе или на голой земле. Пищевой рацион ежа разнообразен, в нем преобладают насекомые.

Ежи кроме насекомых могут съесть ящериц, змей, птенцов в гнездах, расположенных на земле, яйца, фрукты и грибы, мышей. Зимой ежи впадают в продолжительную глубокую спячку. За время спячки сильно худеют. После пробуждения еж набрасывается на пищу. Поиски корма в это время для него становятся главной заботой. Поэтому он активен в любое время суток. Во время бега он шуршит листвой, и поэтому его легко обнаружить.

Самка может родить до 8 ежат. Они рождаются слепыми и голыми. На розовой коже появляются белые бугорки, из которых через несколько часов начнут вырастать мягкие иголочки.

С ежами надо вести себя крайне осторожно, так как на их теле паразитируют в огромных количествах клещи. С одного ежа снимали до тысячи клещей. Наличие иголок не дает ежу возможности избавиться от паразитов, но зато он их легко сбрасывает с травы. За весенний сезон каждый еж кормит на себе десятки тысяч этих паразитов. В литературу вошла даже особая единица учета клещей на зараженной территории леса — «еже-час», означающая количество клещей, собранных ежом на себя за час пробега. Клещи кормятся на ежах во всех фазах своего развития и в большой численности.

К р о т. всю жизнь крот проводит в своих закрытых ходах,

проложенных в толще почвенного слоя. Если в каком-либо отрезке имеется открытое отверстие, значит, здесь крот не ходит. В рыхлой почве ходы расположены на глубине 2-5 см. При их прокладке крот частично уплотняет стенки хода давлением своего тела, а поток хода поднимает в виде заметного снаружи земляного валика. Выбросов земли при этом не бывает. Такие ходы идут по всем направлениям, образуя сложную систему неограниченной протяженности. Это кормовые и охотничьи ходы. По ним кроты бегают и собирают заползших в них червей и реже насекомых. В уплотненной почве тропы или дороги крот не может проложить поверхностного хода, он прокладывает под тропой или дорогой короткие переходы на глубине 15-25 см. В сильно уплотненной почве прокладывать ходы кротам довольно трудно, их бывает мало, и ими пользуются все кроты, живущие на данном участке. В случае повреждения ходов они ремонтируются, но не прокладывается новый.

На открытых, не затененных кронами деревьев участках, где почва часто и глубоко просыхает и черви к поверхности не выползают, ходы кротов находятся на глубине 10-30 см. Слой почвы такой толщины крот поднять не может, поэтому избытки земли он через временные отнорки выталкивает на поверхность в виде небольших земляных кучек-котовин.

Крот, как и земляные черви, активен круглый год. Кроме кормовых ходов кроты устраивают сложную систему важных ходов — пригнздовых. Гнездовая камера обычно располагается на глубине 1,5-2 м. При этом они выталкивают большое количество земли, образуя надгнездовую кротовину диаметром до 1 м и высотой до 80 см.

Один крот съедает за день от 20 до 22 г дождевых червей. Червя он ест с конца, выдавливая землю передними ногами и передними зубами. Насытившись, крот свертывается в клубок и засыпает на 4-5 часов. Проснувшись, начинает активно бегать в поисках корма. Голодным крот может оставаться не более чем

14-17 часов. Если на месте скопления кротов за многие недели и месяцы не видно свежих кротовин, значит достаточно червей попадает в их ходы, которые служат ловушками.

Слепые и голые детеныши в количестве до 9 рождаются в конце апреля до первой половины июня. В году бывает один приплод. Молодняк растет очень быстро и уже через месяц достигает размеров взрослых. Молодые живут между собой мирно: ласкаются, издавая нежные звуки, похожие на писк цыпленка-пуховичка. Но по мере созревания они становятся драчливыми. А взрослые вовсе становятся неуживчивыми, особенно в условиях неволи. Загрызенного в драке сородича съедают, оставляя только шкуру.

Кроты хорошо плавают. Из-за передвижения по тесным ходам мех вытирается, кроты линяют до 4 раз в году. Шкурки кротов небольшие, но прочные. Мех высокий, бархатисто-блестящий с серебристым налетом, бывает у кротов с середины октября — ноябре.

С л е п у ш к а. Слепушка обыкновенная встречается у нас значительно чаще, чем кроты. Их у нас путают с кротами. Точнее сказать, неверно оценивают ее многочисленные кротовины, которые выстраиваются рядами в виде холмиков земли через каждые 1-1,5 метра по обочинам дорог, окраинам полей и пойменным лугам. Зверьки прокладывают сложнейшую систему ходов на глубине 10-40 см.

Длина тела у слепушек 10-15 см, хвоста — до 2 см. Глаза очень маленькие, голова большая, округлая, шейный перехват почти отсутствует. Крупные верхние резцы с загибом направлены навстречу нижним резцам. Они выступают наружу почти до самого основания и почти полностью обнажены. Губные складки левой и правой стороны смыкаются между собой за резцами и закрывают ротовое отверстие. Они выполняют функцию основного землеройного механизма. Резцами слепушка прогрызает не

только мелкие частицы грунта, но и вытаскивает камни величиной с голову зверька. Кисти и стопы меньше приспособлены к рытью. В темное время суток зверьки выходят на поверхность и питаются надземными частями растений, а вернувшись, закрывают за собой выход.

Невысокий мягкий мех не имеет ворса (укладки в определенном направлении). Это приспособление к передвижению в тесных ходах, в которых невозможно развернуться в обратном направлении. Поэтому слепушки бегают с одинаковой скоростью как головой, так и хвостом вперед. Они настолько приспособились к такому передвижению, что не разворачиваются, даже если есть достаточно места для поворота. В камерах слепушки собирают запасы корма. За теплый период самки приносят 3-4 приплода в среднем по 3 детеныша.

Белка. В наших местах белка была истреблена очень давно, но в последние годы она к нам перекочевала из Краснозороенского района. Кормовая база для нее в наших лесных массивах очень скудная. Особенно сильно страдают белки от недостатка корма в зимнее время. В поисках еды белки стали появляться у нас зимой даже на городских улицах.

Длина тела белки 20-30 см, а длина хвоста 19-30 см, масса от 180 г и выше. Белка может быть рыжей, пепельной, почти черной. На кончиках ушей у нее имеются кисточки.

Питаются белки семенами растений, ягодами и фруктами, орехами, грибами, побегами, корой и лишайниками. К растительной пище добавляются и животные корма: насекомые, мелкие беспозвоночные, яйца птиц, ящерицы и змеи, птенцы и даже мелкие грызуны.

Белка — типичное древесное животное. Она прекрасно лазает по деревьям и легко перепрыгивает с дерева на дерево. В случае необходимости белка может без вреда для себя прыгнуть с вершины высокого дерева на землю. Она устраивает гнезда в

дуплах или ветвях деревьев. Гнездо из ветвей имеет форму параболического бокового входа. Изнутри такое гнездо выстлано мягким растительным материалом. Известны случаи устройства белками убежищ в скворечниках и даже в постройках человека. Бельчат в выводке бывает от 3 до 10, шесть недель они находятся в гнезде, питаются молоком матери. Когда мать отлучается из гнезда, она накрывает их мягкой выстилкой. Только через месяц бельчата открывают глаза, а взрослыми становятся через 10-12 месяцев.

Белки на зиму запасают в дуплах или под корнями деревьев и в других укромных местах различный корм, который используют в голодное зимнее время. На белок охотятся из-за ценного меха.

Енотовидная собака широко распространена в лесах Юго-Восточной Азии. К нам завезена в конце 50-х годов. Непонятно, для чего это было сделано, однако она очень быстро приспособилась к нашим условиям жизни. Мех ее грубый и некрасивый, но прочный. Питается почти тем же, что лиса и волк. В последние годы ее численность резко сократилась. В отличие от других волчьих впадает в зимнюю спячку, предварительно нагуляв около 2 кг жира осенью. Селится в барсучьих и лисьих норах, но может вырыть и сама. По окраске морды и некоторым особенностям строения черепа похожа на американского енота-полоскуна. Деятельна в сумерках и ночью, но может встретиться и днем. Будучи застигнута человеком или собакой, предпочитает не драться, а затаиваться и визжать, поэтому с ней быстро справляется даже обычная дворняжка. Такая манера поведения, возможно, и послужила сокращению численности енотовидной собаки.

На этом мы заканчиваем обзор млекопитающих Ливенского района. За пределами нашего повествования остались мыши и крысы, которые широко распространены у нас, но эта тема для отдельного разговора.

Рыбы

Щука. В наших водоемах обитает обыкновенная щука. Она держится среди водных зарослей. Окраска тела пятнистая, светлые полосы располагаются поперек и вдоль тела. Окраска тела зависит от цвета растительности среды обитания: серо-зеленоватая, или серо-желтоватая, или серо-бурый цвет, спина темная, брюхо беловатое с серыми крапинками. Большая голова с сильно сплюснутым и вытянутым рылом. Зубы расположены на многих костях ротовой полости, на языке, сошнике, небе и т.д. Самые крупные — на нижней челюсти. Зубы на остальных костях ротовой полости более мелкие, направлены острыми концами к глотке и могут погружаться в слизистую оболочку, покрывающую кости. Поэтому добыча легко проглатывается, а если она пытается вырваться, то зубы приподнимаются из слизистой оболочки и впиваются в добычу, подобно тысяче иголок.

Щуки, стоящие неподвижно среди водных зарослей, бросаются на проплывающую мимо добычу мгновенно. Жертва заглатывается только с головы. Если щука схватила ее поперек тела, то прежде чем проглотить, быстро ее разворачивает головой в глотку.

Щука великолепно ориентируется в окружающей обстановке при помощи зрения и боковой линии, органы которой хорошо развиты на голове (особенно на нижней челюсти) и на теле.

Смена клыков у хищницы происходит на нижней челюсти. Внутренняя поверхность нижней челюсти покрыта мягкой тканью, под ней располагаются косые ряды из 2-4 замещающих зубов, примыкающих к каждому клыку, с которым они образуют единую группу (семью). Когда рабочий зуб выходит из строя, на его место становится своим основанием соседний зуб той же семьи. Сначала он шатается, потом укрепляется, плотно прирастая к лежащей под ним кости. Зубы меняются не одновременно. Однако не исключена возможность, когда в один сезон происходит смена нескольких семей одновременно. В таких случаях щука старается избегать брать крупную добычу. Чешуя мелкая. Тело имеет удлинненную стреловидную форму.

Щука начинает метать икру сразу после ледохода при температуре 3-6 градусов. Во время нереста щуки выходят на мелководье и сильно плещутся. В этот момент они становятся жертвой браконьеров и терпят большой ущерб в численности. В период нереста щука очень доступна. Она просто теряет бдительность. В это время ее бьют острогой, глушат топором, стреляют из ружья. Надев резиновые сапоги и войдя вводу, можно наблюдать щуку, нерестящуюся у самых ног. Из воды все время прорезаются спинные плавники. Щуки трутся о кусты, пенки, стебли рогоза. В это время выметывается икра. В конце икрометания все особи бросаются в разные стороны, при этом самцы даже выскакивают на поверхность воды.

Весной щуки во время разлива заходят в пойменные озера. Развитие икры в зависимости от условий продолжается 8-14 дней. Первое время мальки питаются маленькими рачками: дафниями и циклопами. При длине 12-15 мм щучки уже могут заглатывать личинки карповых, а при длине 5 см почти полностью переключаются на мальков других рыб. Иногда щучки длиной 3-4 см уже являются каннибалами, т.е. поедают своих сородичей. Крупные рыбы могут напасть даже на утку.

Щуки являются полупроходными рыбами. Мясо их считается диетическим продуктом, особенно в свежем виде. Живут не более 20 лет, рекорд — 35 лет.

Семейство карповые. Голавль — крупная, сильная и очень красивая рыба. Спина темно-зеленая, почти черная, бока серебристые, края отдельных чешуек оттенены блестящей темной краемочкой, и создается впечатление, что они покрыты черной. Грудные плавники оранжевые, брюшные и анальные — красные, хвостовой — по краю черный. По ярко-красному и черному хвостовому плавнику голавля легко отличить от других рыб. У него толстая, немного приплюснутая голова (отсюда и это название), почти цилиндрическое туловище.

Обитает голавль чаще всего в небольших реках, с относительно быстрым течением, достаточно холодной водой, перекасами, плесами и омутами, избегает больших и медленно текущих рек. Он любит песчаное, каменистое или глинистое дно,

избегая ила и тины. Часто выходит на перекаты, песчаные мели или держится в водоворотках под кручей, а также в омутах и под берегом с нависшими над водой кустами, подбирает падающих насекомых.

Пища его разнообразна. Молодые голавли в значительной степени подбирают водоросли, личинок насекомых, упавших в воду. Состав питания взрослых рыб расширяется, пищей становятся высшая водная растительность, моллюски, дождевые черви, мальки рыб, молодые и линяющие раки, лягушки. Иногда добычей крупных голавлей могут быть и мелкие млекопитающие, например, мыши, выхухоль, а также птенцы, выпавшие из гнезда в воду.

Голавль растет относительно быстро, половой зрелости достигает в возрасте 4-5 лет, имея длину более 20 см. Нерестится он весной в мелких протоках, на быстрых неглубоких перекатах. Плодовитость зависит от размеров самок и колеблется от 2,5 до 145 тысяч икринок. Нерест может быть однократным или порционным. Голавли не образуют больших скоплений, только более молодые особи держатся небольшими группами. На зиму они залегают в зимовальные ямы. Промыслового значения голавль не имеет, но как объект спортивного рыболовства представляет большой интерес.

Язь. Его легко спутать с плотвой или голавлем. Но от плотвы язь отличается более мелкой чешуей, зелено-желтой радужной окраской глаз, от голавля — более высоким телом, окраской радужины глаз, брюшных и анального и плавников. Второй ряд глоточных зубов имеет три зуба, а не два, как у подавляющего большинства рыб этого рода.

Нерестится язь весной, в это время он очень красив. Тело его принимает металлический блеск, жаберные крышки и голова кажутся золотыми, окраска плавников становится более яркой. Язь откладывает икру на камни или на растительность. Вылупившиеся личинки с помощью цементного органа прикрепляются к растениям.

Молодь язья питается зоопланктоном и водорослями, взрослые — растительностью, моллюсками и падающими в воду на-

секомыми. Численность его невелика, но как объект спортивной охоты представляет большой интерес.

Обыкновенный подуст достигает в длину 40 см и массы 1,6 кг. Питается детритом и держится преимущественно на каменистом и твердом песчаном дне, особенно если оно имеет неровности. Держится на небольшой глубине (0,5-1,7 м), там, где каменистый грунт покрыт водорослями. Живет более или менее большими стаями, в несколько десятков, а чаще — несколько сотен особей, большей частью одного размера. В ясный солнечный день подустов хорошо можно видеть с высоты моста через р. Сосну. Подуст стоит в наклонном положении, соскабливая нижней губой, как стамеской, детрит с небольших неровностей дна и камней. Весной охотно поедает икру, отложенную другими видами рыб, а также дождевых червей.

Кишечный тракт в 2-3 раза превышает длину тела. На первом году жизни питается и мелкими рачками, и другими беспозвоночными. Мечет икру весной на быстром течении. Икра довольно крупная, но по сравнению с другими видами рыб ее рождается в меньшем количестве. Во время нереста окраска тела самцов становится ярче, в углах рта, на жаберной крышке и у основания грудных плавников появляются оранжевые пятна. Вдоль тела, от глаз до хвоста, тянется темная полоска, появляются темные пятнышки в верхней части тела.

Плотва — ее легко отличить от других видов по оранжевой окраске радужки глаза и красному пятну в ее верхней части. Плотва встречается у нас практически во всех речках и занимает одно из первых мест по численности. Темпы роста напрямую зависят от количества, качества, состава пищи. Большую часть ее рациона питания составляют водоросли, высшие растения, личинки различных насекомых, моллюски и др. организмы. Плотва нерестится весной, в конце апреля — начале мая. Икру откладывает на залитые водой прошлогодние растения, при этом шумно плещется.

Елец. В наших реках обитает местный вид — елец Данилевского, который носит имя нашего земляка Н.Я. Данилевского, посвятившего значительную часть своей жизни изучению

рыбных запасов России. Это стайная рыба, не совершающая больших передвижений. Обычно утром ельцы выходят на ближайший пережат, а к вечеру спускаются в ямы или более глубокие места под берегами. Иногда они скапливаются на нерестилищах других рыб и поедают отложенную икру. Нерестится елец с марта по май, главным образом в мелких притоках, где вода очищается раньше. Елец выметывает икру на каменистый грунт, реже на растительность. От голавля отличается формой и цветом анального плавника. Анальный плавник окрашен в серый или желтоватый цвет и имеет слегка вырезанную форму.

Промыслового значения не имеет, но спортивный лов доставляет удовольствие.

Пескарь. Обитает в реках со слабым или средним течением, на песчаном или галечном грунте, в ручьях, проточных прудах. Достигает в длину 22 см, но крупнее 15 см встречается крайне редко. Эта небольшая рыба отличается от других рыб благодаря своему внешнему облику: ее тело сверху зеленовато-бурого цвета, с боков серебристое и покрытое синеватыми или черноватыми пятнами, которые иногда сливаются в одну черную полосу, брюшко серебристое, слегка желтоватое, спинной и хвостовой плавники испещрены темными точками, другие сероватые. Такая окраска хорошо маскирует пескаря, типичного донного обитателя, под цвет дна. В углах рта усики. Личинки пескаря начинают питаться мелкими донными беспозвоночными — корненожками, коловратками, подросшие мальки и взрослые особи употребляют личинки поденок и мелкие раковины-горошины. Пескарь, вероятно, подбирает пищу только на дне. Весной он поедает икру других рыб в большом количестве. В течение всей жизни пескарь держится большими стаями. В ясный солнечный день пескарей можно увидеть с берега реки, когда они неподвижно стоят на дне, при этом их легко отличить от других рыб. Голова совместно с довольно большими грудными плавниками, расставленными в стороны, придает переднему отделу тела треугольную форму.

Промыслового значения пескарь не имеет, но любители охотно ловят его на удочку и часто используют для насадки для ловли

хищных рыб.

Верховодка (верхолетка) — рыбка с относительно крупной чешуёй, неполной боковой линией. Один из самых маленьких видов рыб, ее предельная длина 9 см. Имеет верхний рот и питается главным образом зоопланктоном и летающими насекомыми, наиболее интенсивно — в утренние часы. Икру верховодка откладывает на нижнюю поверхность плавающих листьев водных растений, на гладкие палки или доски. Эта стайная рыбка обитает в поверхностных слоях, при похолодании опускается на глубину.

Уклейка (силявка). Окраска серовато-голубая, с зеленоватым отливом спинки, бока и брюшко серебристые, с сильным блеском, плавники обычно серые. Питание самое разнообразное. Молодые особи держатся в заливах среди водной растительности, питаются водорослями, личинками насекомых и падающими в воду насекомыми. Те, что покрупнее, держатся в толще воды и захватывают все, что в данное время несетя водой. Летом рыба переходит на питание поденкой. Если бросить крошки хлеба в воду, а еще лучше муху, можно наблюдать, как вокруг начинает кружиться стайка уклек.

В детстве мы делали удочки из обыкновенной хворостины, вместо лески использовали простые нитки или в лучшем случае изготавливали из конского волоса, а крючки делали из булавок. Такой примитивной снастью ловили уклек на Ливенке исключительно на мух, что обеспечивало нам «богатый» улов. Уклейки размножаются на третьем году жизни, при продолжительности жизни всего 5-6 лет.

Бычковые — довольно обширное семейство, содержащее около 200 родов. Обитают бычки во всех теплых морях, а в пресных водах встречаются довольно редко. Это тоже рыба из нашего детства. Мы с успехом ловили бычков (или мы еще называли их попами) на песчаных и каменистых отмелях и отдавали им предпочтение перед пескарями из-за отсутствия колющихся костей и их упорства при выуживании из воды.

Тело голое, чешуя отсутствует. Голова относительно тела и хвоста очень велика. Длина всего 4-8 см.

Большой интерес в биологии бычков представляет процесс нереста и охрана потомства. Для кладки икры они строят гнезда под камнями, под створками раковин моллюсков, в норах в песчаном или илистом грунте. Самец, найдя подходящее место для гнезда, очищает его от мусора, вынося икринки во рту. Требуется гладкая поверхность стен и потолка, к которым самка прикрепляет личинки. Самка сутки обживает гнездо, после чего мечет икру и уходит, а самец занимается охраной икринок и вентиляцией гнезда неделю и более, пока не вылупятся личинки.

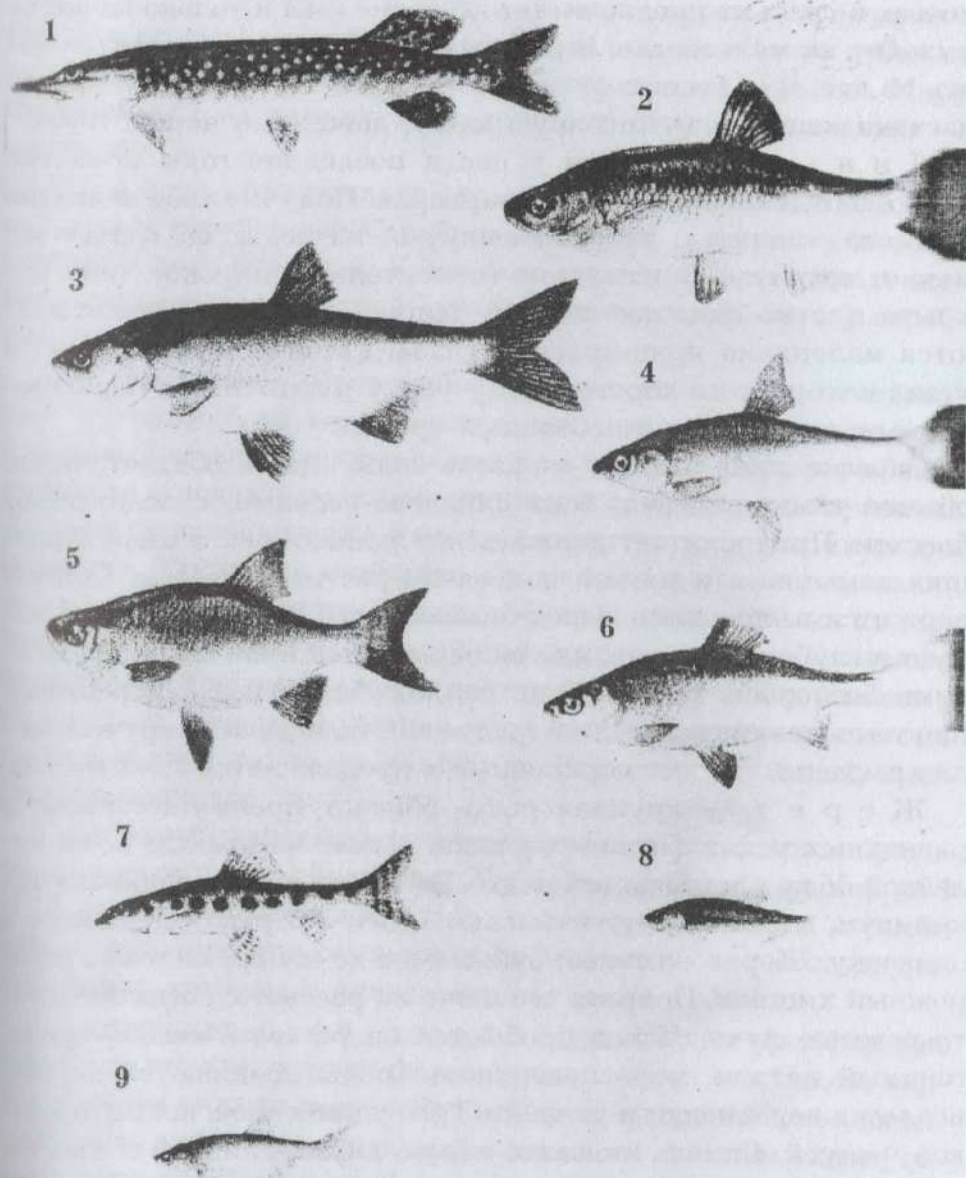
Красноперка. Из-за окраски ее путают с плотвой. Это одна из красивейших рыб наших водоемов. У нее довольно высокое тело, сверкающее желтовато-золотистым цветом, спина коричнево-зеленая, глаза оранжевые с красным пятном в верхней части. Спинной плавник при основании черноватый, на вершине красный, грудные плавники серые, на вершине красные, все остальные ярко-красные или даже малиновые.

Красноперка предпочитает заливы и старицы рек, пруды и озера, где в изобилии растет камыш, тростник и др. водные растения. На открытые участки водоема почти не выходит, держится в толще воды в прибрежных зарослях.

В рацион питания входят молодые побеги растений, нитчатые водоросли, личинки насекомых, икра моллюсков. Самцы больше самок.

Лещ. Предпочитает спокойную теплую воду с песчано-иловатым дном. Мелкий лещ серо-серебристый, в старшем возрасте темнеет и приобретает золотистый отлив. Все плавники серые. Нерест начинается в конце апреля - в мае при температуре воды 12-15 градусов. Обычно нерест проходит рано утром с шумными всплесками; лещ выскакивает из воды и падает плашмя на воду, издавая шум, который слышен на большом расстоянии. Самка выметывает в среднем 100-150 тыс. икринок. Нередко встречаются гибриды леща и плотвы.

Любительский лов леща — непростое дело. Надо хорошо знать особенности его поведения, которое меняется в зависимости от водоема. В глубоких водоемах питается в течение всего дня, в других обитает в зарослях водных растений и питается только

1 - щука, 2 - голавль, 3 - язь, 4 - подуст, 5 - красноперка, 6 - плотва, 7 - пескарь, 8 - верховодка, 9 - уклея

ночью, в третьих предпочитает глубокие ямы и только на зорях выходит на мелководье, играет у поверхности воды, высовываясь из нее, или бесшумно разводит круги. При его ужении для насадки используют пшеничную кашу, дождевого червя, горох.

Л и н ь. Встречается у нас в последние годы довольно редко, в отдельных прудах и карьерах. Получил свое название от слова «линять», так как вынутый из воды, он сейчас же меняет окраску. Его толстое, относительно широкое тело покрыто плотно сидящей мелкой чешуёй, на голове располагаются маленькие ярко-красные глаза. Рот очень маленький, в углах которого по коротенькому усика. Глоточные зубы однорядные, вытянутые в небольшой крючок.

Окраска линя зависит от цвета воды, где он обитает; спина обычно темно-зеленая, бока оливково-зеленые, с золотистым блеском. Предпочитает держаться в заливах рек и озер, заросших камышами и мягкой подводной растительностью. Обычно держится в одиночку. Перед зимовкой собирается в стаи и зимует в глубоких местах, иногда зарывается в ил. Питается мелкими беспозвоночными. Линь теплолюбивая рыба, нерестится при температуре воды 19-20 градусов. Откладывает икру на стеблях растений. Нерест порционный и продолжается 1,5-2 месяца.

Ж е р е х — крупная рыба, обитает преимущественно в равнинных реках. Питается разной рыбой, но прежде всего уклейкой. У нас встречается редко. Во время жора поднимает такой шум, что его охоту называют «боем». В реках держится в одиночку. Жерех — самый буйный и в то же время очень осторожный хищник. Поймать его легче на рассвете, когда золотисто-розовые лучи солнца пробьются на рассвете сквозь туман, гонимый ветром, и на поверхности воды появляются первые всплески верховодки и уклейки. Тело удлиненное, покрыто мелкой чешуёй. Спинка синевато-серого цвета, спинной и хвостовой плавники серые, брюшные и анальный — с красноватым оттенком. Рот большой, конечный, нижняя челюсть слегка выдвигается вперед и оканчивается бугорком, который при сжатии челюстей входит в выемку, расположенную в месте соединения предчелюстных костей.

Удлиненность заглазничной части черепа и некоторые морфологические особенности в этой области головы обеспечивают быстрое всасывание добычи в глотку. Из-за отсутствия зубов на челюстях и желудке жерехи питаются мелкой добычей. Икру откладывают на камнях. У жереха есть и второе название — шереспер.

К а р а с ь представлен двумя видами: обыкновенный, или золотой и серебряный. Серебряный карась отличается от золотого не только окраской. У золотого карася меньшее число жаберных тычинок на первой дуге (у золотого их 23-33, а у серебряного 39-50).

Золотой карась имеет темно-коричневую спину с зеленоватым оттенком, бока темно-золотистые, иногда с медно-красным отливом. Парные плавники слегка красноватые. Карась особенно привязан к водам с илистым грунтом и замедленным течением. На зиму он закапывается в ил и выживает в промерзших до дна водоемах. Такую же стойкость он проявляет при пересыхании водоемов жарким летом. Он способен закапываться в ил на глубину до 70 см. Размеры карасей прямо пропорционально зависят от размеров водоемов и могут достигать 45 см в длину и массы 3 кг, но таких в наших водоемах нет. Обычно превосходными считаются караси весом до 500-600 гр. Нерест порционный, в несколько подходов, по 2-3 дня.

Серебряный карась имеет серебристый окрас боков и брюшка, с черным цветом брюшины. Размеры до 45 см и массой до 1 кг. У них встречается необычное соотношение самцов и самок. Есть популяции, где самцы совсем отсутствуют, а есть двуполые самки, которые и оплодотворяют икру.

Подсемейство с а з а н о п о д о б н ы е. У нас представлено сазаном и его культурной формой, выведенной человеком, карпом и двумя видами карася. Это небольшое подсемейство, включающее мелких и крупных рыб с довольно высоким телом, покрытым крупной чешуей. Рот конечный или полунижний, спинной плавник длинный, анальный короткий. Кишечник почти в два раза длиннее тела.

Сазан предпочитает тихие, спокойные воды. Придерживает-

ся заливов с тихим течением. Растет довольно быстро. Темп роста зависит прежде всего от кормовой базы. Наиболее интенсивно питается при температуре 25-29 градусов и прекращает питание при температуре ниже 8 градусов. Максимальная его длина 100 см, а масса до 20 кг, но крупные экземпляры встречаются все реже. Плодовитость сазана велика, крупные самки откладывают до 1,5 млн. икринок. Икрометание происходит весной при температуре воды 13-15 градусов. Нерест сопровождается обычно шумными брачными играми. Ранним утром среди заливаемой водой растительности на мелководье видны группы рыб. В разных местах появляются из воды спинные плавники, спины и верхние лопасти хвостовых плавников. Время от времени сазаны довольно высоко выпрыгивают из воды и снова с шумом падают. Зимует сазан в зимовальных ямах. Сазан — излюбленный объект спортивного рыболовства. Он хорошо берет на горох, червя, жмых и разного рода каши. Попав на крючок, старается с разгона оборвать леску или перерезать ее спинным зазубренным лучом.

Прудовой сазан — карп выведен в результате многовековой селекционной работы рыбоведами многих стран мира. Карпы различаются по характеру чешуйчатого покрова, есть со сплошным чешуйчатым покровом и с редко разбросанной крупной чешуей вдоль боковой линии и другим частям тела. Последние напоминают маленькие зеркальца, поэтому таких карпов называют зеркальными.

Обыкновенный окунь красиво и ярко окрашен: темно-зеленая спина, зеленовато-желтые бока испещрены 5-9 темными поперечными полосами; хвостовой, анальный, брюшной плавники ярко-красного цвета, грудные — желтые. Первый спинной — серый с большими темными пятнами в задней части, второй — зеленовато-желтый. Глаза оранжевые. Однако, в зависимости от водоема окраска может меняться.

Различают мелкого — прибрежного травянистого окуня и крупного глубинного. Травянистый окунь растет очень медленно, в его питании преобладают зоопланктон и личинки насекомых. Глубинный окунь является хищником и растет очень быстро. Крупные окуни выглядят горбатыми, так как больше растут

в высоту и толщину. Нерестятся при температуре 7-8 до 15 градусов. Икру откладывают на прошлогоднюю растительность, коряги, пни, ветви ивняка и даже на грунт. Кладки, развешенные на разные предметы, напоминают кружевные нити.

Окуни питаются как молодью других видов, так и собственной, особенно это проявляется в озерах, где отсутствуют рыбы других видов. Благодаря прожорливости и особенностям поведения окуня рыболовы-спортсмены ловят его круглый год.

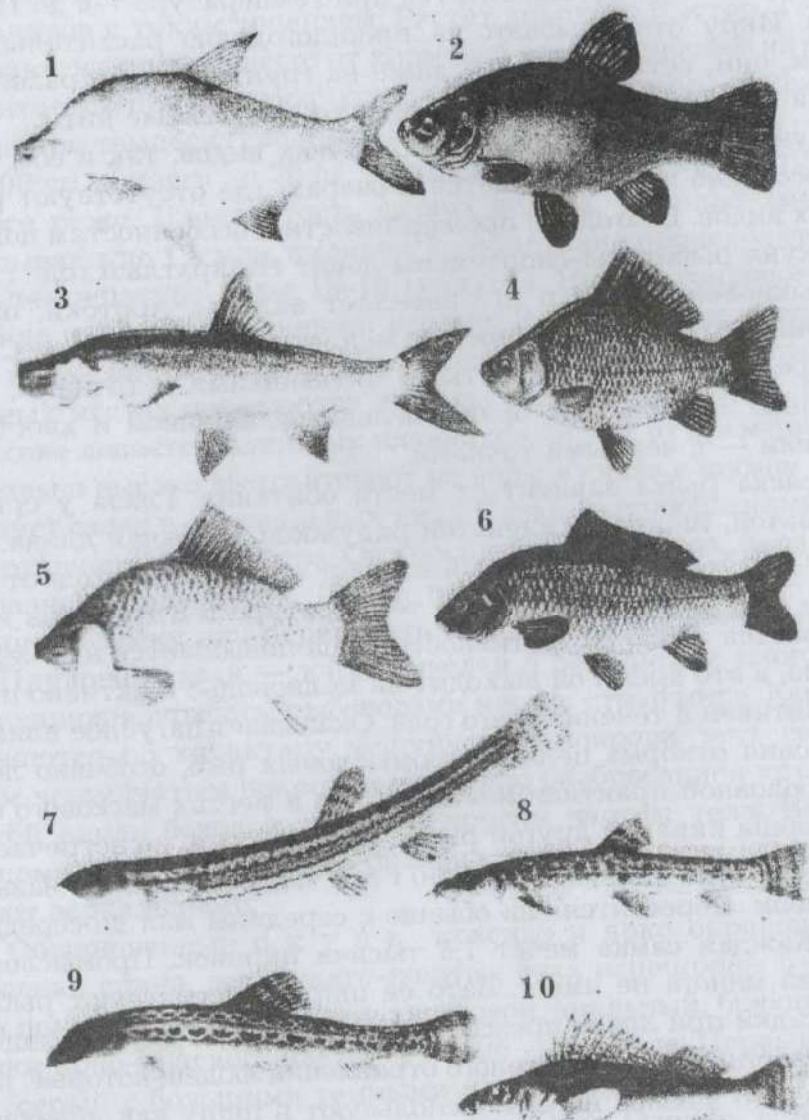
Обыкновенный ерш населяет заливы, протоки, озера, проточные пруды. Предпочитает медленно текущие воды. Спина его серо-зеленая с черноватыми пятнышками и точками, бока несколько желтоватые, брюхо беловатое. Спинной и хвостовой плавники — с черными точками.

Окраска рыбы зависит от места обитания. Глаза у ерша с мутноватой, иногда с синеватой радужкой. Обычная длина 8-12 см, масса 15-25 г. Предельный возраст ерша колеблется от 7 до 12 лет, нерест начинается при температуре 6-8 градусов и заканчивается около 20. Активность ерша повышается в сумерках и ночью, в это время он выходит на мелководье и активно питается. Активен в течение всего года. Оказывает пагубное влияние на условия откорма ценных промысловых рыб, особенно леща. Из рыболовной практики известно, что в местах массового обитания ерша никакой другой рыбы, кроме окуня, не встречается.

Европейская ручьевая минога. У нас ее ошибочно называют вьюном. Нерестится она обычно с середины мая до середины июня. Каждая самка мечет 1,5 тысячи икринок. Промыслового значения минога не имеет. Зато ее широко используют рыбаки для насадки при ловле прежде всего голавлей и других хищных рыб. Известны случаи тяжелого отравления людей, которые, прослышав, что вьюнов широко используют в пищу как деликатес, пытались откусать миногу. В выделениях одноклеточных кожных желез миног заключается яд, который вызывает воспаление желудочно-кишечного тракта. Яд стоек к нагреванию.

Подсемейство вьюноподобные.

Обыкновенный вьюн. Спина у вьюна желто-бурая с черными крапинками. У него очень хорошо развит орган воздушного

1 - лещ, 2 - линь, 3 - жерех, 4 - карась обыкновенный, 5 - карась серебристый, 6 - сазан, 7 - вьюн, 8 - гольян речной, 9 - шиповка, 10 - ерш

дыхания — небольшой участок задней кишки обильно снабжен кровеносными сосудами, что позволяет обитать в водах с недостаточным содержанием кислорода. Вьюн может служить предсказателем изменения погоды. При понижении атмосферного давления активность его резко возрастает, он поднимается к поверхности воды. Некоторые любители специально содержат вьюнов в качестве живого барометра.

Г о л е ц (гольян речной) имеет несколько сжатое с боков тело, почти одинаковой высоты на всем его протяжении. Хвостовой стебель высокий, хвостовой плавник усеченный или слабо выемчатый, чешуя мелкая, окраска тела бурая с пятнами. Длина до 12 см.

Обыкновенная **ш и п о в к а** — ее тело сильно сжато с боков, особенно в районе головы. Окраска пестрая: основной цвет светло-желтый, золотистый, по средней линии тела располагаются округлые или четырехугольные пятна, более или менее сливающиеся в общую полосу. От глаза к рылу тянется темно-бурая, почти черная полоска. У основания хвоста имеется скопление пигмента в виде либо черной запятой у верхней лопасти, либо точек-штрихов у верхней и нижней лопастей хвостового плавника.

Шиповку часто находят в желудке хищных рыб, особенно у щуки. Поэтому рыбаки используют ее для наживки. Название свое получила из-за шипа, двураздельного или простого, под глазом. В наших местах эту рыбу еще называют цаплей из-за наличия шипов.

Беспозвоночные.

Обыкновенный **п р у д о в и к** — обитатель прудов и стариц, истоков рек. С ранней весны до поздней осени можно наблюдать этих крупных улиток, которые особенно в солнечный день оживленно ползают по дну или по прибрежной растительности. Много прудовиков бывает в середине лета среди зарослей кувшинок или водяных лилий, на подводных лугах роголистника. Одни прудовики пасутся в зарослях этой растительности, объедая листья или соскабливая с нижней поверхности листьев водоросли, а попутно и различных мелких животных, так как эти улитки

всеядны. Другие прудовики, поднявшись к поверхности водоема, медленно и плавно скользят по нижней стороне пленки воды. Это оказывается возможным благодаря широкой поверхности подошвы моллюска и высокой плавучести, обеспечиваемой большим объемом воздуха в легких, который почти уравнивает силу тяжести. Если прудовика потревожить, то он мгновенно выпускает из дыхательного отверстия воздух и камнем падает на дно.

На сырых глинистых берегах водоемов, часто истопанных скотом, встречается малый прудовик. Улитки массой скапливаются в лужах, выбоинах побережья, на сырых лугах. Эта маленькая улитка, безобидная сама по себе, является самым вредным обитателем наших водоемов, поскольку она служит промежуточным хозяином для опасного паразита, вызывающего фасциолез овец и крупного рогатого скота, — печеночного сосальщика.

К а т у ш к а р о г о в и д н а я — наиболее крупная среди наших улиток. Закрученная в одной плоскости раковина достигает диаметра 30 мм. Раковина окрашена в оливково-коричневые или коричневые цвета разных оттенков, а нога и туловище чаще всего сине-черного цвета. Голова несет пару нитевидных щупалец, у основания которых расположена пара глаз. Улитка держится большей частью у дна, где легче найти более мягкую пищу — ил, отмершие растения, трупы животных. В крови катушки содержится связанный кислород гемоглобин, что позволяет ей реже подниматься на поверхность для пополнения запасов воздуха.

Ш а р о в к а, или горошина — раковины этого вида моллюска отличаются малыми размерами, нижний предел длины для раковины менее 2 мм.

Шаровки «живородящи»: их яйца развиваются в выводковых камерах, имеющих на внутренних жабрах, из материнской особи выходят вполне сформировавшиеся маленькие моллюски. Число молодых ракушек, могущих одновременно развиваться внутри одного организма, не превышает 10-15. Хищник их может проглотить только с материнской особью; интересно, что эта маленькая ракушка встречается повсеместно на всех мате-

риках, кроме Антарктиды.

Перловицы обладают толстостенной раковиной, хорошо развитым замком с одним-двумя кардинальными и пластинчатыми латеральными зубами. Наружные полужабры сзади до конца срастаются с мантией. Длина раковины достигает 15 см.

Обнаружить перловиц в водоеме можно по их следам-бороздкам, которые они оставляют при перемещении по дну водоема. Как правило, они живут на заиленном песке. Передвигаются очень медленно — до 1,5 метра в час. Зимуют, зарываясь в грунт, в полном оцепенении, все жизненные процессы сильно замедляются. Хорошо развит перламутровый слой. В свое время, особенно в послевоенные годы, из раковин перловиц в Ливнах изготавливали большое количество перламутровых пуговиц. С переходом на пластмассовое сырье пуговичный цех закрыли. В старину перламутр использовали для инкрустации ливенских гармошек.

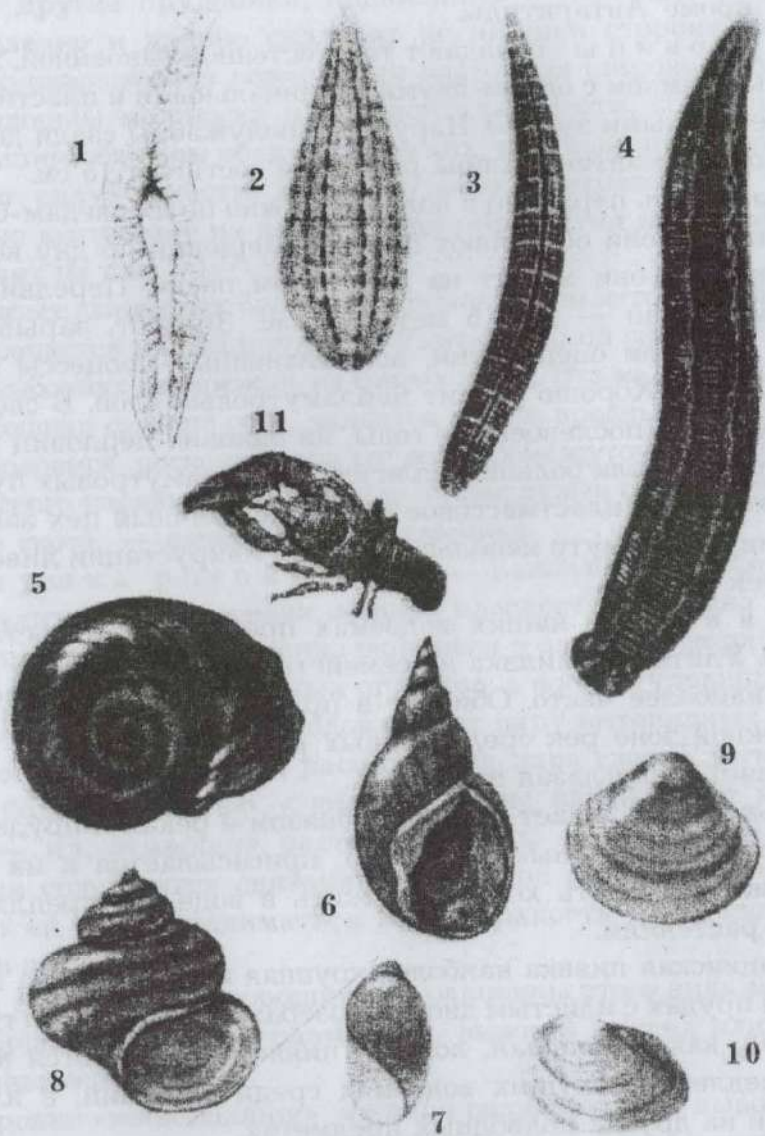
Пиявки в наших водоемах представлены достаточно широко. Улитковая пиявка из семейства плоских пиявок встречается наиболее часто. Обитает в прудах, озерах, старицах, в прибрежной зоне рек среди водных растений. С ней по соседству живет и двуглазая пиявка.

Рыбья пиявка живет главным образом в реках и прудах, где нападает на различные виды рыб, присасывается к их коже. Она может покидать хозяина и жить в воде, прикрепляясь к водным растениям.

Медицинская пиявка наиболее крупная из наших. Она встречается в прудах с илистым дном и в озерах на каменистом грунте.

Малая, как и большая, ложная пиявки встречаются в прудах и медленно текущих водоемах среди растений, в иле, на камнях и на других подводных предметах.

Речной рак пользуется наиболее широкой известностью. Он является неизменным героем бесчисленных сказок, басен и мифов. Рак фигурирует в числе знаков зодиака. У рака три передних грудных сегмента срослись с головой, а их конечности превращены в ногочелюсти. Пять пар грудных ног служат для передвижения. Имеются клешни для захвата добычи. Самки вы-

1 - Молочно-белая планария, 2 - улитковая пиявка, 3 - малая ложноконская пиявка, 4 - медицинская пиявка, 5 - роговая катушка, 6 - прудовик обыкновенный, 7 - физа пузырчатая, 8 - болотная живородка, 9 - шаровка, 10 - перловица, 11 - рак

нашивают яйца, прикрепленные к их брюшным конечностям. Глаза у рака стебельчатые и могут поворачиваться в разные стороны, обеспечивая широкий кругозор. Но зрение недостаточно острое, на расстоянии 1,5 м он не замечает даже крупные объекты. Поэтому раки больше полагаются на способность сгибать брюшко и действительно острое обоняние, осязание.

Клешни первой пары отличаются друг от друга. Правая более массивная — дробящая, а левая более тонкая — режущая.

Вошедшее в басни и поговорки мнение, что рак «пятится назад», не совсем справедливо. В нормальной для него обстановке на дне водоема он этого не делает. Когда же пойманного рака выпускают обратно в воду, он начинает сгибать брюшко и действительно плывет задом.

Земноводные, или амфибии

Земноводные занимают особое место среди других животных, так как представляют собой первых и наиболее просто организованных наземных позвоночных.

Как обитатели суши земноводные дышат легкими, имеют два круга кровообращения, трехкамерное сердце. Температура их тела зависит от температуры и влажности окружающей среды; они отличаются ограниченными возможностями распространения, передвижения и ориентации на суше.

Примитивность амфибий как наземных животных особенно ярко выражена в том, что их яйца лишены оболочек, защищающих их от высыхания, и поэтому не могут развиваться вне воды.

Представителей земноводных у нас относительно мало. Они населяют наши реки, озера, заболоченные участки и прилегающие к ним территории.

Озерная лягушка относится к группе зеленых лягушек, самый крупный вид среди наших земноводных. Её длина у нас достигает 117 мм, правда, размеры зависят от величины водоема и условий питания.

Неподвижную озерную лягушку очень трудно заметить среди водной или прибрежной растительности благодаря тому, что она окрашена со спины в зеленоватый или оливковый цвет с

большим или меньшим количеством черных или темно-зеленых пятен. Иногда вдоль спины тянется светлая полоса. Снизу брюшко окрашено в грязно-белый или желтоватый цвет. У самцов в брачное время на первом пальце передней ноги развиваются утолщения серого цвета — брачные мозоли, а по углам рта видны серые резонаторы.

Всю свою жизнь эта лягушка проводит в воде или неподалеку от нее. На берег лягушки выходят дважды в сутки. На берегу их много с 21 часа до 7 утра и с 11 до 17 часов. Самое большое количество лягушек на суше бывает в час дня и в час ночи.

Активность лягушек снижается к концу августа. Впадают в спячку при температуре воды +8 градусов. Зимуют лягушки на дне водоемов, в более глубоких местах, особенно обожают родники, где их скапливается большое количество на дне водоема. При спячке они меняют окраску на яркие «тропические» цвета. Зимовка заканчивается в апреле. От времени первого появления лягушек до начала икрометания проходит около двух недель. Икра откладывается в виде комка. Из личинок развиваются головастики, на это уходит до 90 суток. Зато головастики растут очень быстро, средний прирост за день составляет 1 мм. Продолжительность жизни озерной лягушки 6-7 лет.

Лягушки существуют главным образом за счет насекомых. Несмотря на то, что больше связаны с водой, основную часть в питании занимают наземные насекомые (до 70 %).

П р у д о в а я, или съедобная лягушка похожа на предыдущий вид, но она значительно меньших размеров. Максимальная длина ее тела — 100 мм. В Западной Европе употребляется в пищу. Лягушатина считается деликатесом. В пищу используются только окорочка задних конечностей. Их белое нежное мясо напоминает по вкусу курятину. В этом я имею некоторый опыт. Ел сам и угощал друзей, причем употребляли и озерную лягушку. Прудовую лягушку от озерной хорошо отличает высокий внутренний пяточный бугор. Обычно она ярко-зеленого цвета со светлой полосой вдоль спины.

О с т р о м о р д а я лягушка — самая маленькая из четырех видов, проживающих в Ливенском районе. Она уходит от водо-

емов дальше всех. Живет на сырых лугах, болотах, полянах и опушках леса. Спина у нее коричневая или сероватая с темными пятнами и точками. Это делает ее малозаметной среди травы, гниющих листьев, палочек, сучков в тех местах, где она обычно живет. От глаз через барабанную перепонку почти до плеча у нее тянется височное пятно. Это пятно хорошо маскирует глаза лягушки, которые легче всего делаются заметными у затаившегося животного. Окраска этих земноводных меняет цвет в зависимости от погоды. Весной у самцов развивается яркая серебристо-голубая окраска, и все тело становится раздутым. Среди бесхвостых земноводных средней полосы остромордая лягушка единственная имеет такой выраженный брачный наряд. Большую часть жизни она проводит на суше, но икру откладывает в водоеме. Собираясь в нерестовые водоемы, лягушки проходят за сутки до 300 метров. Отложив икру, самки сразу же покидают водоем.

Т р а в я н а я лягушка по внешнему виду очень напоминает остромордую, но отличается более крупным телом, темным мрамороподобным рисунком на брюхе, тупой мордой. В брачный период у самцов голубеет горло. Все лето проводит на суше, удаляясь от водоема на значительные расстояния. На зимовке травяная лягушка сидит в очень типичной позе, поджав задние лапки, а передними как бы закрывает голову, вывернув их ладонями наружу. На ладонях хорошо просвечиваются сосуды, и потому ладони всегда ярко-розовые. Всю зимовку желудок лягушки остается пустым. Просыпается она раньше других и первой откладывает икру.

Обыкновенная **ч е с н о ч н и ц а** ведет ночной образ жизни. На день она зарывается в землю или скрывается под камнями, в норах грызунов. Она поедает мелких насекомых, пауков, слизней и др. Яйца откладывает в воду, причем кладка имеет вид шнура до 0,5 м.

Ж а б ы. Если большинство людей спокойно реагируют на лягушек, то их сестер жаб даже в наше время побаиваются. В древние времена их считали ужасно ядовитыми животными, которые брызгают пагубную слизь и могут убить своим взглядом.

Однако жабы имеют такую отвратительную внешность по воле природы. Часто их кожа покрыта слизью и бородавками, что, естественно, вызывает чувство брезгливости и нежелание брать жабу в руки. Многие считают, что бородавки перейдут на руки. Между тем жабы совершенно безвредные и даже полезные существа, которые истребляют массу вредных жучков, слизней и др.

В нашем районе жабы представлены двумя видами. Зеленая жаба окрашена сверху в зеленые, серо-оливковые тона с крупными темно-зелеными пятнами, отороченными узкой черной каймой. Кожа бугорчатая, по бокам головы два крупных скопления ядовитых желез. Размеры — до 60 мм. Жаба ведет наземный образ жизни, проводя в водоемах только период икрометания. Ведет ночной образ жизни, выбирая для этого самое влажное место. Все корма жаба добывает на суше. Из-за относительно коротких ног со слабо развитой мускулатурой она не в состоянии делать сильные прыжки, устремляясь за добычей. У нее малоподвижный язык, на значительном протяжении прикрепленный ко дну ротовой полости, который способен лишь немного вываливаться набок. Это способствует тому, что жабы берут добычу с земли.

Единственное средство защиты этого медленно передвигающегося животного — ядовитые железы. Кожа спинной стороны тела жабы несет две крупные околоушные ядовитые железы и множество мелких одиночных. Ядовитые железы лишены аппаратов, позволяющих наносить ранения и вводить свои выделения непосредственно в кровь, следовательно, они пассивны. Мелкие ядовитые железы имеют открытый выводной проток. Когда хищник, преследующий жабу, хватается ее, изо всех малых ядовитых желез рефлекторно выделяется вещество с резким специфическим запахом, чрезвычайно горьким вкусом, жгучим и рвотным действием. Нападающий хищник вынужден бросить жертву. До тех пор пока жаба не схвачена, как бы ее ни преследовали, ядовитых выделений не происходит. Это становится возможным только при надавливании на железу. Выделения околоушных желез, попав в организм хищника, отравляют его. Для человека наши жабы не опасны.

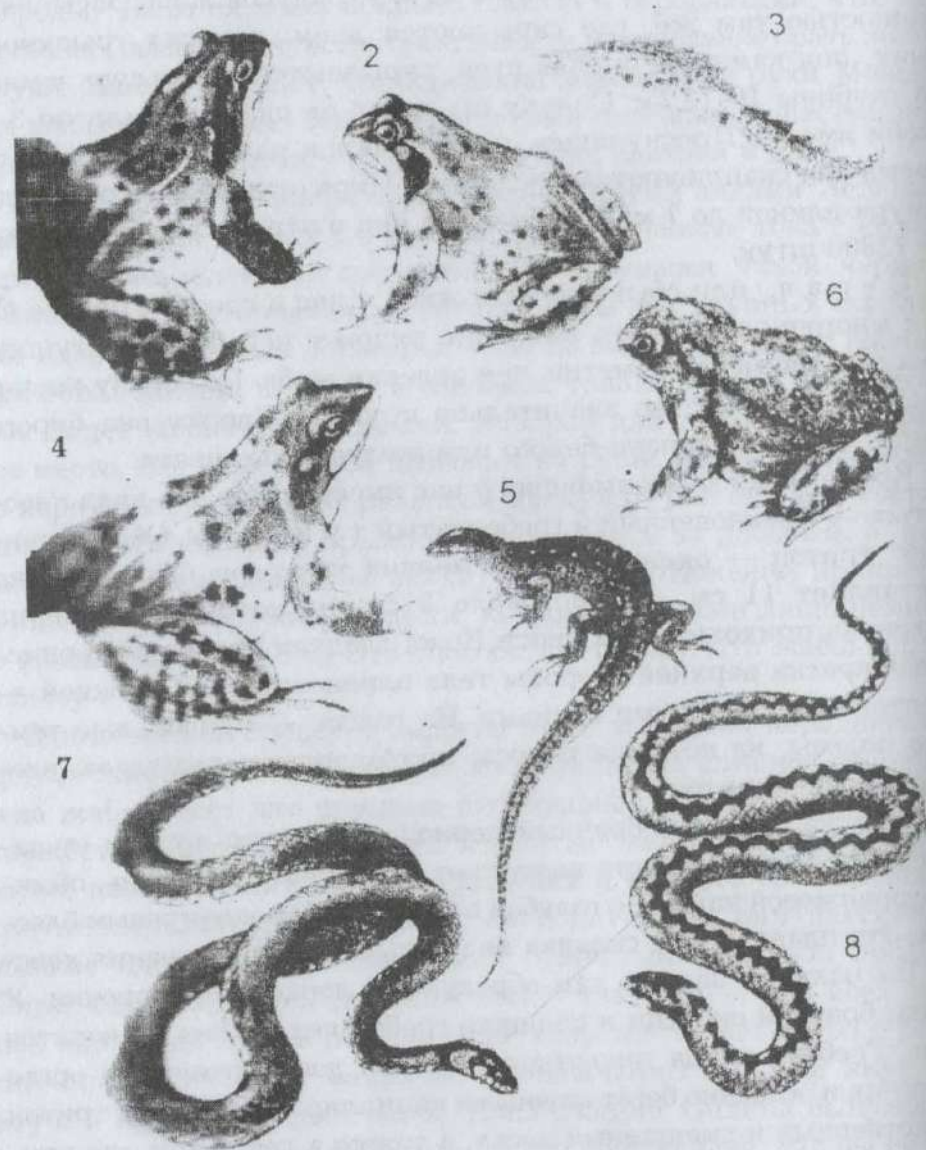
При снижении температуры до 3-4 градусов жабы засыпают полностью там же, где скрываются днем: в норах грызунов, ямах, под камнями, щелях стен, зарываются в рыхлую землю до глубины 10-12 см. Спячку проводят по одиночке или по 3-4 особи вместе. Проснувшись, приступают к размножению. В это время они скапливаются в водоемах. Икра откладывается в виде шнура длиной до 7 м, а количество яиц в одной кладке достигает 12800 штук.

С е р а я, или обыкновенная жаба у нас в средней полосе не так многочисленна, как живущие рядом с ней бурые лягушки. Она гораздо менее заметна, чем зеленая жаба. По образу жизни сходна с зеленой, но значительно крупнее. Сверху она бурого цвета, снизу — грязно-белого или желтоватого цвета.

Кроме бесхвостых амфибий у нас имеется еще два вида хвостатых — обыкновенный и гребенчатый т р и т о н ы. Обыкновенный тритон — один из самых мелких тритонов. Общая длина составляет 11 см, обычно около 8 см, из которых примерно половина приходится на хвост. Кожа гладкая или мелкозернистая. Окраска верхней стороны тела оливково-бурая, нижней — желтоватая с темными пятнами. На голове — продольные темные полосы, из которых полоса, проходящая через глаза, всегда хорошо заметна.

Окраска самцов в брачный период становится ярче, и от затылка до кончика хвоста вырастает фестончатый гребень, обычно с оранжевой каймой и голубой полоской с перламутровым блеском. Эта плавниковая складка не прерывается у основания хвоста. На пальцах задних лап образуются лопастные оторочки. У самки брачной окраски и спинного гребня нет, но она становится ярче. Гребень самца представляет собой дополнительный орган дыхания и особенно богат кожными капиллярами. Обитает тритон в лиственных и смешанных лесах, а также в лесостепи, где придерживается кустарников, балок и других затененных мест. Весну и начало лета — время размножения — проводит в водоемах.

Впервые мне удалось увидеть тритонов весной в ручье, который вытекает из единственного колодца в урочище Липовчик. Днем они скрываются под отставшей корой упавших деревьев,

1 - лягушка травяная, 2 - лягушка прудовая, 3 - тритон гребенчатый, 4 - лягушка озерная, 5 - ящерица обыкновенная, 6 - жаба серая, 7 - уж, 8 - гадюка

и трухлявых пнях, под кучами хвороста и опавших листьев. Ночью, а во время дождя днем кормятся на суше. В водоемах тритоны активны круглые сутки. Здесь в мае-июне чаще всего можно увидеть плавающих тритонов. Во время обитания в воде они кормятся личинками комаров, низшими ракообразными, личинками стрекоз. Зиму проводят в норах грызунов, кротов, под кучей листвы.

Самка откладывает за весь период размножения до 700 яиц на листья подводных растений. Вылупившиеся личинки чем-то напоминают головастика. К врагам тритонов откосятся ужи, гадюки, цапли.

Обыкновенный тритон уничтожает большое количество личинок комаров. Гребенчатый тритон отличается от обыкновенного более крупными размерами — 14-15 см. Его численность в 4-6 раз меньше, чем обыкновенного. Есть небольшие отличия в окраске. Питаются тритоны гребенчатые более разнообразной и относительно более крупной пищей: водяные жуки, моллюски, личинки комаров, стрекоз, икра земноводных и рыб, мелкие ракообразные и головастики.

Пресмыкающиеся, или рептилии

Пресмыкающиеся по сравнению с земноводными представляют собой следующий этап эволюции, иное приспособление позвоночных к жизни на суше и дышат только легкими.

Обыкновенная гадюка — относительно небольшая змея: общая длина ее тела с хвостом редко превышает 75 см, обычно не более 60 см. Голова у гадюки ясно ограничена от шеи, на ее верхней стороне, кроме мелких щитков, есть три крупных (лобный и два теменных). Кончик морды, если смотреть сверху, закруглен. Носовое отверстие прорезано в середине щитка. Вокруг середины туловища, как правило, 21 чешуя.

Сверху туловище серого или буроватого цвета с темной зигзагообразной полосой вдоль хребта. На голове иксообразный рисунок. Хвост в 6-8 раз короче туловища. Самки несколько крупнее самцов.

О гадюках ходит множество легенд, которые чаще всего не соответствуют действительности. Так, например, считают, что

яд гадюки почти сразу убивает человека. По своей природе гадюка миролюбива и кусает человека только в том случае, если он наступит на нее или неосторожно схватит руками. При появлении человека гадюка всегда старается уползти и спрятаться или, затаившись, спокойно лежит. Укус гадюки достаточно болезнен, но больные выздоравливают через 2-3 суток. Осложнения бывают вызваны применением вредных способов самолечения (прижигания, разрезы, перетяжка конечности жгутом и т.д.) и длются до нескольких недель. За многие десятилетия известны единичные случаи, когда укус гадюки повлек за собою смерть, в большинстве случаев это дети, укушенные в лицо. Да и то в этих случаях не ясно, что послужило причиной смерти — отравление змеиным ядом или «лечение».

Для жизни гадюки предпочитают лесные опушки с хорошим травостоем, вырубки, зарастающие берега водоемов. Гадюки оседлы и живут всю жизнь в одном месте, перемещаясь в радиусе 60-100 метров.

Зимуют на глубине от 40 см до 2 м, чаще в норах грызунов или кротов. Температура в местах зимовки не должна превышать 2-4 градуса. Обычно гадюки в дневное время лежат и греются на солнце, а активная охота у них начинается в первую половину ночи. Питаются мелкими грызунами, лягушками, птенцами, ловят ящериц. Развитие яиц происходит в теле гадюки, и на свет появляются молодые гадюки длиной 16,5 см. Через несколько часов они линяют. До первой линьки при попытке взять их в руки шипят и кусаются, укусы новорожденных уже ядовиты. Некоторые гадюки доживают до 15 лет.

Врагами гадюки являются совы, лисы, хорек и ёж. Обыкновенную гадюку защищает закон, ведь она дает ценнейшее сырье для медицины — змеиный яд.

Уж. Эту безобидную и полезную змею очень часто путают с гадюкой. Просто страшно подумать, сколько ужей было убито по ошибке.

Некоторые их причисляют к водным животным, так как они великолепно плавают и очень часто кормятся у воды или в воде. Ужа можно встретить в густых кустарниках по берегам водо-

емов и болот, нередко они живут в старых заброшенных строениях и даже в жилищах человека, погребках, сараях. Обожают селиться в курятниках и даже откладывают яйца в покинутые утиные или куриные гнезда.

На Украине в старые времена ужей даже держали в доме вместо кошек, и они охотились за мышами.

Ужи отлично ныряют и лазают по деревьям и очень ловко перебираются с ветки на ветку. В случае опасности уж принимает оборонительную позу, громко шипит, но зубы в ход пускает крайне редко. Будучи схваченным, он обрызгивает страшно вонючими испражнениями — это вся его защита.

Любимую пищу составляют лягушки, которых он глотает живьем. К неволе уж привыкает быстро и вскоре даже не пытается бежать. Живут ужи и в городской черте. Их можно встретить в городском саду и на склоне под Сергиевской церковью.

Ящерица. Ящерица обыкновенная, или прыткая широко распространена в нашем регионе. Молодые особи буровато-серого цвета с тремя светлыми узкими полосками, окаймленными черными, средняя из которых тянется вдоль хребта, обе боковые проходят по сторонам спины и теряются на хвосте. На боках тела в один ряд расположены мелкие белые глазки.

С возрастом светлые туловищные полоски расплываются и становятся менее яркими. Сильно меняется расцветка тела. У самцов она приобретает салатную, оливковую или зеленую окраску, у самок становится коричневой. Нередко спинной рисунок полностью или частично отсутствует. В длину ящерицы достигают 28 см вместе с хвостом. Прыткая ящерица предпочитает сухие солнечные участки в не слишком густых лесах, перелесках, склоны холмов, берега водоемов, овраги, обочины дорог, железнодорожные насыпи и т.д.

В качестве убежища выбирает норы различных животных или выкапывает их сами. Бегаёт настолько быстро, что поймать руками очень трудно, тем более что животное очень осторожно, хорошо слышит и видит и далеко не уходит от своего убежища.

Как только солнце разогреет землю, ящерица появляется на

поверхности и начинает охоту на мелких беспозвоночных (жучков, кузнечиков, червей, пауков). Во время брачного периода можно наблюдать ожесточенные схватки самцов. Каждый противник старается схватить другого за шею и перевернуть его на спину, что достигается резким движением головы. Поверженный несколько секунд лежит на спине, а затем вскакивает на ноги и убегает. Однако чаще всего один из них попадает раскрытой челюстью в пасть другого, и оба они в полном исступлении катаются по земле, пока наиболее слабый не убегает.

В конце мая самка откладывает в углубление от 6 до 16 яиц, закапывая их в неглубокую ямку. Молодь появляется в конце июля.

О.А. Лебедев, Г.В. Захаренко

Обитатели девонского моря

Во время палеонтологической экспедиции на Ливенщине

На территории Ливенского района во многих местах выходят на поверхность древние, палеозойские отложения, относящиеся к верхнему девону. Их возраст определяется в 355-345 млн. лет.

Известняки, глины и песчаники мелководного морского и лагунного происхождения вскрываются по берегам рек, в оврагах и горных выработках — карьерах. В морских бассейнах, в которых происходило накопление этих осадков, обитали многочисленные и разнообразные беспозвоночные и позвоночные живот-

ные, в основном рыбы.

Первые остатки ископаемых девонских рыб были обнаружены в 90-х годах XIX века, когда началось регулярное геологическое изучение Ливенского уезда. Некоторое количество попутно собранных экземпляров костей рыб хранилось в Ливенском краеведческом музее и в Палеонтологическом институте Академии Наук в Москве. В предвоенные годы, когда музей в Ливнах был расформирован (Якубсон, «Наше наследие», 1999г.), его палеонтологические коллекции были переданы в Москву.

В начале 60-х годов начались специальные палеоихтиологические исследования девонских отложений Центральных областей России под руководством основателя советской палеоихтиологической школы Дмитрия Владимировича Обручева. В 1960 году состоялась первая совместная экспедиция Палеонтологического института Академии Наук и геологического факультета МГУ. Этой экспедицией было открыто несколько неизвестных ранее богатых местонахождений девонских рыб, например, на ручье Ровнечик и в известняковом карьере у д. Горностаевка. В ней принимала участие и палеоихтиолог Ольга Павловна Обручева. Она подготовила не одно поколение специалистов по ископаемым позвоночным и выпустила монографию по девонским панцирным рыбам, в которую в том числе вошли материалы, собранные в Ливенском районе (О.П. Обручева, 1962).

Эти работы были продолжены в 70-х и 90-х годах прошлого века и с 2000 по 2005 годы экспедициями Палеонтологического института Российской Академии Наук. Работы проводятся совместно с Ливенским краеведческим музеем, в раскопках принимают участие старший научный сотрудник музея О.Л. Якубсон, преподаватели и ученики школы № 6.

Геологическая история Земли подразделяется на пять эр: архейскую, протерозойскую, палеозойскую, мезозойскую и кайнозойскую. К палеозойской эре, эре древней жизни, относится девонский период, который иногда называют веком рыб. Именно в девонских отложениях ископаемые позвоночные представлены почти исключительно этими животными, среди которых и полностью вымершие группы, и группы, оставившие по-

томков, расцветших позднее и давших начало современным нам рыбам и четвероногим.

Отложения верхнего отдела девонской системы, которые делятся на франский и фаменский ярусы, широко развиты в Орловской области и, в частности, в Ливенском районе. Наибольшее количество остатков рыб содержат два горизонта: евлановский, относящийся к франскому ярусу, и задонский, образующий основание более позднего, фаменского яруса верхнего девона.

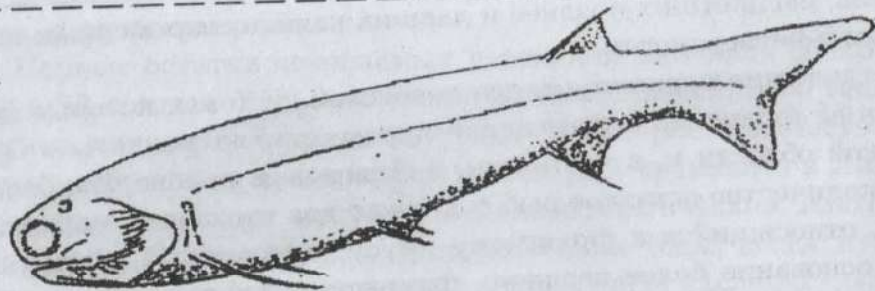
Пески, песчаники, известняки и глины задонского горизонта верхнего, фаменского яруса лучше всего вскрыты в карьере у д. Горностаевка и в заброшенном Казацком карьере на северо-восточной окраине г. Ливны. Небольшие выходы этих отложений вскрываются со всех сторон от города.

Остатки рыб задонского горизонта, представленные отдельными костями, залегают в прослоях рыхлых песков и песчаников, иногда их находят и в известняках. Комплекс состоит из представителей древних групп: артродир и антиарх, называемых вместе плакодермами, или панцирными рыбами, акантод, хрящевых, двоякодышщих, кистеперых рыб и палеонисков.

Акантоды (шипозубые) — очень мелкие формы, от которых чаще всего сохраняются только микроскопического размера чешуи и похожие на иголки плавниковые шипы. Эти рыбы были весьма многочисленны, поэтому многие хищники питались ими.

В задонском море обитали очень мелкие акулы, от которых сохранились только отдельные зубы, состоящие из пяти конических загнутых вершинок, расположенных на общем основании. Размер этих зубчиков не превышает 2 мм, и обнаружить их можно только под микроскопом.

Плакодермы, или панцирные рыбы по внутреннему строению близки к акулам. Их голова и передняя часть туловища были покрыты костным панцирем, состоящим из отдельных пластинок. Среди этих рыб встречались и мирные, пастбищные формы, и хищники. Среди панцирных рыб особенно многочисленны две крупные группы, называемые артодирами (сочлененношейные) и антиархами.

Реконструкция внешнего вида акантоды

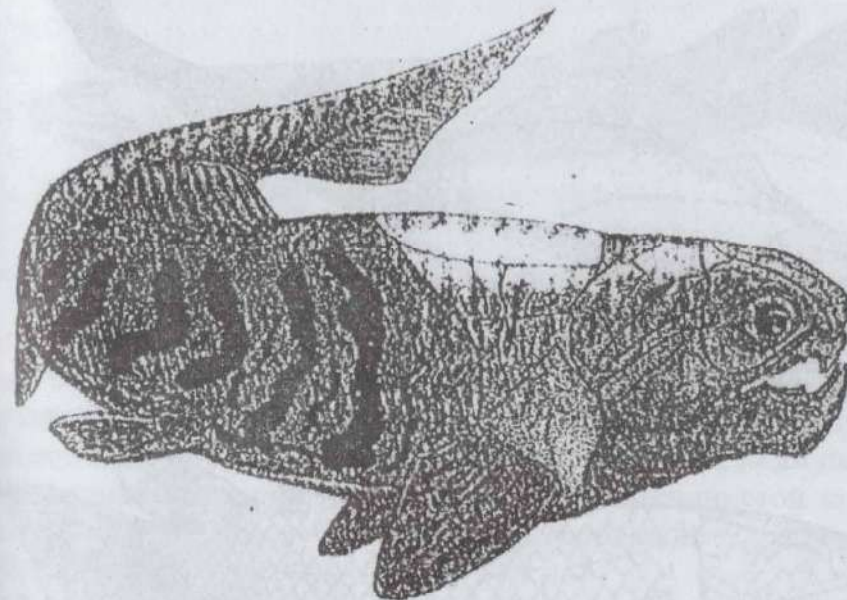
Артродиры задонского горизонта — крупные, достигавшие в длину полутора метров, относительно редки. Судя по их массивным челюстям эти рыбы питались, раздавливая крупные крепкие раковины различных моллюсков.

Своеобразные панцирные рыбы — антиархи отличались от артродир длинными грудными плавниками, целиком заключенными в «футляр» из костных пластинок и подвижно сочлененными с туловищным панцирем. Для них характерен укороченный череп со сдвинутыми вверх глазами, расположенными в общей выемке. Антиархи — придонные обитатели мелководных бассейнов, все они питались мелкими беспозвоночными организмами. Из окрестностей г. Ливны описаны кости антиарха-ботриолепа задонского (*Bothriolepis zadonica*). Эти крупные животные достигали 80 см в длину. Пластинки панциря были покрыты крупными бугорками, на спинной стороне туловищного панциря располагался высокий гребень.

Двоякодышащие, кистеперые и лучеперые рыбы-палеониски оставили после себя доживших до нашего времени потомков.

Двоякодышащие, очень широко распространенные в девоне, сейчас сохранились в Австралии, Африке и Южной Америке. На каждом из материков обитает по одному виду этих редких животных.

От девонских двоякодышащих в пределах Ливенского района сохранились только массивные зубные пластинки, покрытые веерообразно расходящимися гребнями. Эти пластинки использо-

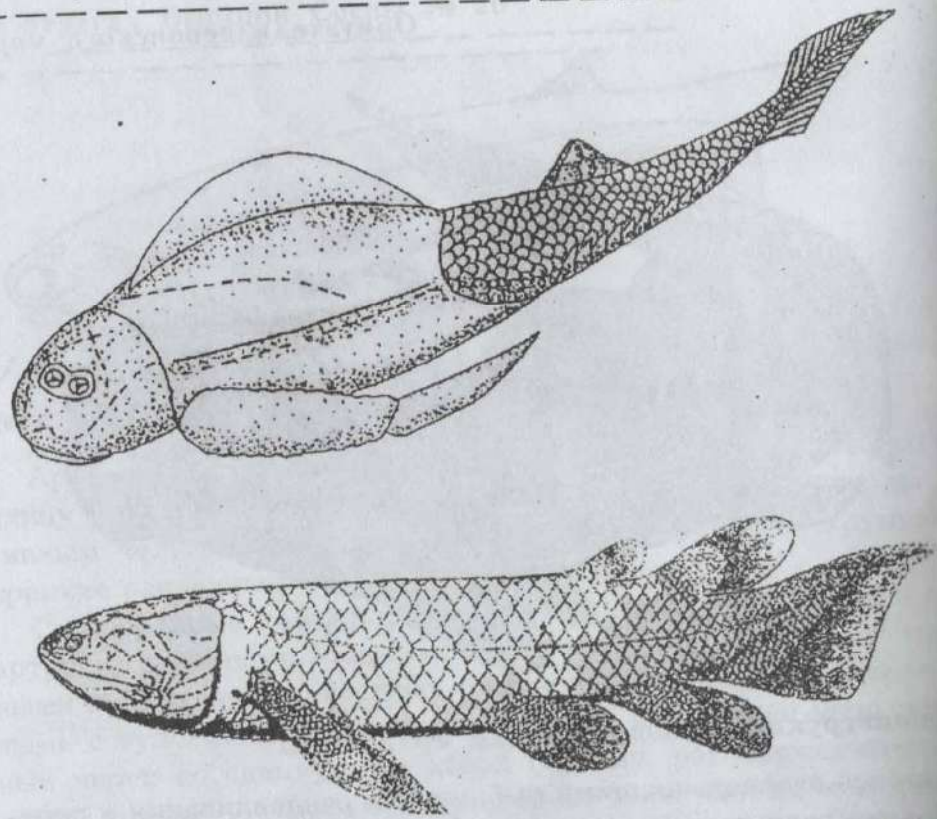
Реконструкция внешнего вида артродиры

использовались двоякодышащими рыбами для раздавливания и перетирания водных растений и беспозвоночных животных с твердым панцирем — моллюсков и членистоногих.

В отложениях этого возраста на р. Ливенка в пределах самого города Ливны найдена уникальная гигантская зубная пластинка длиной 11 см двоякодышащей рыбы паледафа ливенского (*Palaedaphus livnensis*: Воробьева, Обручев, 1964). Размер самой рыбы достигал не менее 1,8-2 м!

А в июне 2005 года в Горностаевском карьере была найдена еще одна крупная пластинка двоякодышащего хиродиптера (*Chirodipterus*). Этот род более известен из Австралии, поэтому это находка также представляет большой интерес.

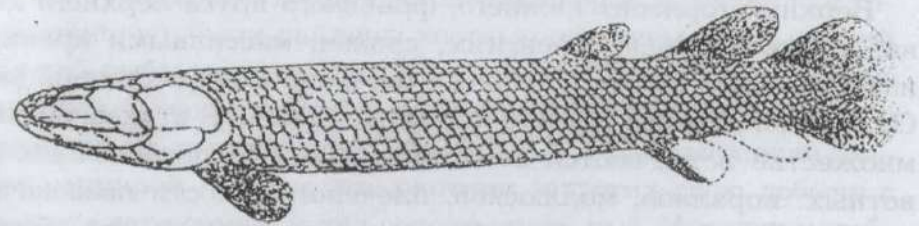
До конца 30-х годов XX в. считалось, что кистеперые рыбы окончательно вымерли, пока не была обнаружена глубоководная латимерия. Эта рыба обитает в Индийском океане возле Коморских островов, а несколько лет назад она была обнаружена и в Индонезии.

Реконструкция внешнего вида антиарха и паралепиформной рыбы голоптиха

Кистеперые рыбы представлены поролепидами (пористочешуйными) и остеолепидами (костночешуйными). Они известны по костям черепа, плавников, поясов конечностей и многочисленным чешуям. Большую часть материала при раскопках составляют похожие на монетки круглые чешуйки большой поролепидной кистеперой рыбы голоптиха, иногда попадаются и крупные кости. Эта рыба была хищником и доминировала в задонских сообществах.

Остеолепиды, от которых произошли все ископаемые и ныне живущие четвероногие животные, — более мелкие формы со слегка удлинённой головой и вальковатым туловищем. Форма их

Реконструкция внешнего вида глиптома

тела говорит о приспособленности этих рыб к быстрому плаванию. От них чаще всего сохраняются мелкие ромбические чешуйки и небольшие черепные кости. Однако, из тех же отложений соседнего Верховского района известна уникальная находка остеолепида мегалома, сохранившегося в песчанистой конкреции (полный череп вместе с передней половиной туловища) (Воробьева, 1977).

Лучеперые — палеониски дали многочисленных и разнообразных потомков. Именно от этой группы позднее произошли все современные костистые рыбы. Однако, в девоне они были еще немногочисленны. В задонских отложениях от этих мелких рыбок сохраняются только тонкие ромбические чешуи и простые конические зубчики микроскопического размера.

Одной из самых необычных и ценных стала находка костей древнейшего в России четвероногого животного якубсонии ливенской (*Jakubsonia livnensis*), названного так в честь Олега Леонидовича Якубсона, старшего научного сотрудника Ливенского краеведческого музея, энтузиаста краеведческого дела (Лебедев, 2004). От якубсонии известно только несколько несомненно сохранившихся костей, но эта уникальная находка уже прояснилась во всем мире (<http://www.devoniantimes.org/Order/for-jakubsonia.html>). Раньше считалось, что земноводные появились только в конце фаменского века, то есть примерно на 5 млн лет позднее. В России остатки другого позднефаменского четвероногого тулурпетона были обнаружены в Тульской области (Лебедев, 1985).

Верхний горизонт нижнего, франского яруса верхнего девона, называющийся ливенским, сложен массивными крепкими известняками, они-то и добываются в карьерах восточной части Орловской области для строительных целей. В этих породах во множестве встречаются остатки морских беспозвоночных животных: кораллов, моллюсков, плеченогих. Кости позвоночных в этих слоях очень редки, но уже сейчас понятно, что обитатели теплых, мелководных коралловых лагун ливенского моря сильно отличались как от более древних, евлановских, так и от более молодых, задонских рыб.

Отложения нижележащего евлановского горизонта франского яруса в Ливенском районе вскрываются в том же Горностаевском карьере, по берегам рек Труды и Сосны, а в соседних, Должанском — на р. Тим и в Колпнянском — также на р. Сосне. Они лучше всего видны в мелких местных карьерах и выработках, где берут известняк для отсыпки дорог.

Остатки рыб находят в глинах и глинистых известняках, отлагавшихся в условиях морского мелководья.

Особенностью фауны позвоночных евлановского времени на территории Центральной России является ее эндемичность и необычный состав. Многочисленные артродиры среднего и мелкого размера, относящиеся к различным семействам, успешно приспособились к разнообразным условиям обитания в существовавшем тогда море и заняли практически все экологические ниши. Представители других групп, обычных для более северных морских бассейнов того же времени, такие как антиархи, кистеперые и двоякодышащие рыбы, почти не встречаются здесь.

Ротовой аппарат различных артродир приспособлен к определенному типу питания. Среди этих форм есть и растительноядные, и небольшие хищники, но самого большого разнообразия достигают «собиратели» различных донных беспозвоночных животных. Крупных животных среди артродир евлановского возраста почти нет.

Интересная находка была сделана в 2004 г. в карьере около села Зябрево Должанского района. Внутри части туловищного

панциря артродиры, пока предварительно определенной как торост (Torosteus), были найдены костные остатки малька другой панцирной рыбы, ктенуреллы (Stenurella). Такая находка точно подтверждает наши ранее существовавшие предположения о хищном способе питания этих рыб. Взаимное расположение пластинок панцирей говорит, что охотник заглотил свою добычу с головы; это характерно и для современных рыб. Находки подобного рода чрезвычайно редки во всем мире, а на территории России такая — первая (Захаренко, в печати).

Особое место среди местонахождений девонских позвоночных занимает карьер у д. Горностаевка. В нем на трех разных уровнях найдены остатки последовательно сменявших друг друга фаун позвоночных и беспозвоночных животных, существовавших на протяжении примерно 2 млн. лет. Это местонахождение является страницей палеонтологической летописи и памятником геологической истории Земли, поэтому достойно придания ему статуса охраняемой природной территории.

Палеоихтиологические исследования Ливенского края фактически только начинаются. Предстоит сделать еще очень много для того, чтобы можно было яснее представить себе жизнь в древних морях и их обитателей.

Литература:

Воробьева Э.И. 1977. Морфология и особенности эволюции кистеперых рыб. Тр. Палеонтол. ин-та, т. 163, 239 с.

Воробьева Э.И., Обручев, Д.В. 1964. Подкласс Sarcopterygii. Мясистолопастные. В: Обручев Д.В. (ред.). Основы палеонтологии. Бесчелюстные, рыбы. М., Наука, с. 268-322.

Лебедев О.А. 1985. Первые четвероногие: поиски и находки. Природа, № 11, с. 26-36.

Обручева Е.Д. 1983. Новый вид ботриолепид из отложений задонского горизонта. Центрального девонского поля. В: Новицкая Л.И. (ред.). Проблемы современной палеоихтиологии. М., Наука, с. 36-42.

Обручева О.П. 1962. Панцирные рыбы девона СССР. М., Изд. Моск. Ун-та, 190 с.

Якубсон О.Л. 1999. Третье рождение. Наше наследие, № 1, сс. 6-16.

Lebedev O.A. 2004 A new tetrapod *Jakubsonia livnensis* from the Early Famennian (Devonian) of Russia and palaeoecological remarks on the Late Devonian tetrapod habitats. Acta Universitatis Latviensis, Earth and Environment Science, Spec. vol. 679, The Second Gross Symposium «Advances of Palaeoichthyology», pp. 79-98.

Федор Ковалев

Уходили в поход партизаны

Великая Отечественная, священная... Покидают родные очаги, уходят на фронт хлеборобы, учителя, рабочие, студенты... В тылу врага создаются партизанские отряды, истребительные батальоны. Пожилые и юные, мужчины и женщины пошли в леса. Уже в первой декаде июля 1941 года в нашей области было сформировано 75 истребительных батальонов общей численностью 10 тысяч человек. По решению бюро Ливенского райкома партии при совете Осоавиахима создан истребительный батальон численностью 200 человек под командованием начальника отдела милиции майора Павлова. Комиссаром его стал Иван Прохорович Банных. Истребительный батальон стал базой формирования диверсионно-партизанского отряда.

Ливенский райком партии готовит людей для подпольной работы в тылу врага. В августе он направил 70 человек в Орел, где комиссия отобрала 35 человек. На курсы специальной подготовки зачислили 17.

Ефрем Петрович Лушпаев, инструктор райкома партии, изучал в Орле и занимался изготовлением в Ливнах взрывчатки, специальных мин, корпуса к которым отливались в слободе Беломестной на чугунолитейном заводе. Вместе с ним этим делом занимались бухгалтер горкомхоза Иван Федорович Абашкин и слесарь завода противопожарного оборудования Стефан Александрович Биркин. Заготавливались боеприпасы, снаряжение, продовольствие. Создавались партизанские базы в Ямском лесу, в Быкановском лесном урочище и в Липовчике. В урочище Липовчик находился секретный почтовый ящик. Он был оборудо-

ван в дупле, у основания пня, где имелаась банка, в которую закладывались зашифрованные письменные распоряжения, приказы, задания и указания отряду N 019 — так официально именовался ливенский диверсионно-партизанский отряд. Командовал им заведующий парткабинетом райкома партии Захар Митрофанович Попов, а его заместителем был заведующий райздравотделом Антон Егорович Назаров.

Немцы заняли Ливны 27 ноября 1941 года, но партизанская борьба на нашей земле шла с октября, когда гитлеровцы захватили Орел.

На станции Снежетьская (на железной дороге Брянск - Орел) группа минеров-подрывников, возглавляемая крутовским пареньком Иваном Мартыновым, взорвала фашистский эшелон с живой силой врага. Это была первая ласточка. Мартынов и его напарник Дмитрий Сигутин были награждены орденами Ленина. На Орловщине все чаще стали лететь под откос поезда, греметь взрывы.

Когда немцы ворвались в Стрелецкую слободу, ливенские «ястребки» — партизаны, израсходовав последние боеприпасы, встретили врага врукопашную. Но силы были неравные. Заградительные отряды и бойцы истребительного батальона отступили, оставив Ливны. Но борьба продолжалась. Под носом у врага партизаны вывели из строя хлебозавод, электростанцию, баню, взорвали беломестненский мост.

На линии Беломестная-Барково бойцы отряда вырубили свыше 50 метров телефонного кабеля. В операции участвовали командир отряда Захар Митрофанович Попов, его заместитель Антон Егорович Назаров, бойцы отряда Алексей Савков, Михаил Клушин, Василий Киселев, Михаил Панов, Ефрем Лущаев и Алексей Никулин. Они же в Ливнах, на улице Садовой, взорвали здание, где располагался штаб врага. Случилось это в тот момент, когда там шло оперативное совещание и собралось много вражеских офицеров.

25 декабря 1941 года партизаны и бойцы истребительного батальона вместе с передовыми частями 13-й армии вошли в Ливны.

Город был разрушен. Начались восстановительные работы.

Десятки партизан отозвали из действующей армии, направили на хозяйственную работу Захара Митрофановича Попова назначили начальником политотдела Ливенской МТС, а Ефрема Петровича Лущаева — Грязцовской. Однако многие бойцы ливенского диверсионно-партизанского отряда продолжали борьбу «с фашистской силой темною» в других отрядах на орловской земле. В тыл врага был переброшен Михаил Панов, прославился своим мужеством Иван Иванович Мартынов. В декабре 1942 года ему опять вручают орден Ленина — уже второй. О подвигах молодого подрывника из Крутого рассказывается в листовке ЦК ВЛКСМ, которая распространялась в оккупированных районах. Этот документ времен Отечественной войны перед нами. Читаем его: «Смерть немецким оккупантам! Немецкие поезда — под откос! Молодой подрывник-партизан Иван Мартынов пустил под откос шесть вражеских эшелонов с боеприпасами и живой силой врага, следовавших на фронт; во время крушений разбиты 6 паровозов, 107 вагонов и платформ, 10 танков и автомашин, истреблено более 1000 гитлеровских солдат и офицеров.

Подумай, сколько потребовалось бы наших людей и техники, чтобы на фронте вывести из строя такую вражескую воинскую часть...»

Ивану Мартынову посвящены многие страницы документальной повести И. Афроимова «Город, где стреляли дома». Упоминается имя партизана в книгах «Незримого фронта солдаты» и «Орлиное племя». На оккупированной территории под его руководством был создан в январе 1942 года подпольный горком комсомола.

Партизаны не давали фашистам покоя. Генерал-фельдмаршал фон Клюге жаловался Гитлеру: «Мой фюрер! Существенным в этом деле является вопрос о противотанковой обороне, все вертится вокруг него. Противник с такой силой налегает на нас своей артиллерией и танками, что ему здесь удается проваться...»

А здесь, в тылу, у меня повсюду партизаны, которые все еще не только не разбиты, но и усиливаются. К тому же их активность возросла с выброской большого количества парашю-

тистов. А 400 проклятых диверсий на железной дороге!..»

В деле сплочения партизан на Орловщине значительная роль принадлежала офицерам и солдатам Советской Армии, оказавшимся в тылу врага. Весь массив Брянского леса, от границ Белоруссии и Смоленщины до северных районов Украины, а на востоке — дмитровские, хотынецкие и знаменские леса целиком или частично перешли в руки партизан. В июне 1942 года был образован Орловский штаб партизанского движения при Военном совете Брянского фронта. Начальником его стал первый секретарь Орловского обкома партии А.П. Матвеев, заместителем — майор А. П. Горшков, впоследствии генерал-майор.

Во время боев на Орловско-Курской дуге за два месяца партизаны истребили свыше 10 тысяч вражеских солдат и офицеров, пустили под откос свыше 100 эшелонов с живой силой и техникой. Они взорвали более 17 тысяч рельсов на железных дорогах, ведущих к фронту и проходящих по фронту немецких войск.

19 сентября 1943 года по приказу Верховного Главнокомандующего в Орле состоялся парад партизан, в котором приняли участие ливенцы. Одним из них был Иван Иванович Мартынов.

После войны И.И. Мартынов работал на Брянщине — был первым секретарем Дубровского райкома партии, председателем обкома профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок. Иван Абашкин работал на довоенном месте — бухгалтером в горкомхозе. Стефан Биркин вновь встал за станок на родном заводе, растил и воспитывал своих детей. Его дочь Майя Стефановна получила специальность зоотехника, работала в успешной сельхозартели имени XXII съезда КПСС, была депутатом Верховного Совета СССР...

Уже ушли из жизни многие из тех, кто, не щадя своей жизни, бился с коварным врагом, приближал Победу, юбилей которой в этом году мы отмечаем. Но память об этих людях и событиях остается.

Клавдия Дорофеева

Дневники*

В городской библиотеке

Наконец настал долгожданный день, когда мы пришли в городскую библиотеку им. И.А. Крылова, расположенную в то время на втором этаже в доме по улице Пушкина. Очередь была на всю лестницу. Ожидание было долгим и тягостным. Томительное ожидание затмило все, даже название первой книги, полученной там.

Ярко запомнила такой эпизод. Когда мы, словно весенние шумные грачи, облепили все ступеньки, перила, площадки на лестнице в ожидании приема, из библиотеки вышла девочка, моложе нас, поразившая своим лицом, как две капли воды похожая на брата своего.

— Хочешь, я угадаю твою фамилию? — сказал Володя, загородив ей дорогу.

— Да-то нишь! — недоверчиво ответила она, стараясь обойти его то справа, то слева.

— Кирсанова? Угадал?

— Да-а, — удивилась она.

— Я даже могу угадать имя твоего брата, — продолжал Володя демонстрировать своё «ясновидение». — Владимир, так?

— Правильно! А как ты догадался? — ещё больше удивилась девочка, разинув рот.

— Ты на него очень похожа, мы с ним учимся в одном классе. А как тебя зовут?

— Галя, — покорно ответила она, спускаясь вниз.

* См. начало в №№ 18,19

Уроки Ми-Митча

В памяти вспыхивают отдельные кадры с ним. Вот он читает нам на уроке «Муму» И.С. Тургенева. Слушая, как Герасим готовит собачку к смерти, кто-то начал потихоньку всхлипывать, за ним — другой, третий. А к концу чтения рассказа плакали почти все...

А вот он читает отрывок из повести Пушкина «Дубровский». Нас всех страшно разочаровывает ответ Маши Троекуровой, когда она отказывается покинуть карету и последовать за Дубровским. Он с риском для жизни остановил лошадей, которые везли новобрачных от церкви после венчания. А она отказалась. Володю после этого урока стали называть Дубровским, хотя в классе Владимиров было 5 человек. Это льстило ему. И он гордился своей кличкой, которая сохранилась за ним до самой смерти, вырвавшись из стен школы.

Или ещё кадр: Ми-Митч стоит, облокотившись о шкаф с физическими приборами:

— Деревня, где скучал Евгений, /была прелестный уголок. Определите, где здесь придаточное предложение?

От длительного напряжения у него уставали глаза, хотя очков он не носил. В такие минуты он говорил нам улыбаясь: «Поговорите о базаре», а сам садился за стол, и, прикрыв глаза ладонью, отдыхал несколько минут. Мы, предоставленные самим себе, тоже получали разрядку от умственного напряжения. Такие паузы повторились на уроках, когда он читал нам отрывки из произведений классической литературы.

Задание мамы

А в семье нашей появилась беда: начал втягиваться в пьянку отец, не стал приходить вовремя домой после работы. Мама, не дождав его к обеду, просила нас, кто был рядом, искать его. Однажды такое задание получила и я. Дело было зимой. Я подвязала коньки и с тяжёлым сердцем поехала в город. Там я заглянула в пивнушку через стеклянную дверь и сразу увидела

отца. Он сидел слева за столом, в профиль ко мне, в компании трёх мужчин, мне незнакомых. На столе стояли бутылки, стаканы, тарелки. Событьельники пили, ели, курили, говорили, жестикулируя руками. Я обрадовалась, что быстро нашла отца, и думала, что скоро вернусь с ним домой.

Войти же в это прокуренное заведение, а тем более подойти к отцу и звать его домой я никак не смогла заставить себя. Более того, я даже боялась, что отец заметит меня, когда я заглядывала в стеклянную дверь. Я решила, что покатаюсь, наблюдая за дверью, авось, к тому времени отец сам выйдет. Долго ли выпить и закусить? А как только он выйдет, я подъеду к нему и позову домой, сделав вид, что случайно встретила его. Мне ужасно стыдно было сказать или даже дать понять, что специально приехала искать его по заданию мамы, наперёд зная, что он где-то пьянствует.

Ожидание моё затянулось. Я много раз прокатилась от горсада до стадиона и обратно, заглядывая всякий раз в дверь. Событьельники сидели в том же положении, и не было никаких признаков, что застолье скоро кончится. Мне надоело кататься. У меня начали мерзнуть пальцы ног, рук, а отец всё не выходил из пивной. Наконец, озябнув так, что по всему телу пошла дрожь, и со слезами на глазах решила ехать домой.

У меня было гадко на душе оттого, что я должна буду сказать маме, сказав, что не нашла отца. А ещё более гадко оттого, что не смогла преодолеть стыд и подойти к отцу, в присутствии чужих людей звать его и «конвоировать» домой. Мне стыдно было унижать его своим «конвоем».

Второе задание

Я ещё не пришла в душевное равновесие от первой своей неудачной «командировки», как мама опять говорит нам через несколько дней:

— Ребята, надо идти искать пьяного отца. Он опять где-нибудь валяется около пивнушки. Идите, ищите! А то сдохнет, а мы не будем знать. Ведь какой ни есть, а он ваш отец. Идите, Христа ради.

И вот я опять нашла его. На этот раз за столом был с отцом только один пьяный мужик. Я решилась, подошла. Толкаю в плечо, говорю:

— Пап, пошли домой!

— Клавка, это ты? — обрадованно говорит отец — А что там случилось? — уже строже добавил он, всем своим тоном давая знать, что там случиться ничего не может.

— Пошли, сам увидишь! — решила я воспользоваться его подсказкой.

— Не пойду, нечего там смотреть! — упрямылся он.

— Пап, дядя Веня приехал, — солгала я, вспомнив, как он однажды заезжал к нам по пути, когда был в командировке с целью взять пробы огнеупорной глины для металлургических печей.

— Бреешь ты! — пьяно улыбаясь, засомневался отец.

— Нет, не брешу! Он опять приехал за глиной.

— Ну, погоди, вот допью и пойдём. А если обманываешь отца, выпорю, так и знай.

По дороге к дому отец начал расспрашивать подробности о дяде Вене:

— А где он был в командировке?

— Я не знаю. Когда я пришла из школы, он уже был у нас — мама послала за тобой.

— Погоди, а на чем же он приехал? Ведь вечерний поезд ещё не приходил.

— Он утренним приехал, а пока разыскал нас, ты уже ушёл на работу.

— А что ж ты сразу не пришла в контору мне сказать?

— Мне надо было сделать уроки, а потом во вторую смену школу.

— Ах, да! — вроде соглашался отец и потихоньку ковылял домой, а я рядом ехала на коньках. Потом ни с того ни с сего отец опять произносил: «Бреешь ты» и останавливался, желая идти домой.

— Ну, как хочешь! — выпалила я с досадой, — пойду скажу дяде Вене, что ты пьян и не хочешь идти домой.

— Кто пьян? Я пьян? — артачился отец, как все пьяные. Так, с грехом пополам, хитростью, ложью мне удалось на этот раз привести его домой.

— А где же Веня? — строго спросил отец, глядя на меня, когда переступил порог.

— Ты уж совсем помешался. Откуда ему быть? Совсем пропил ум! — тревожно заговорила мама.

— Он никак не хотел идти домой, вот я и сочинила, что дядя Веня приехал за глиной, — пояснила я, видя общее недоумение.

— Ну да, он в Ямском овраге ковыряет глину, скоро вернётся с тачкой, подожди! — со смехом сказала мама, рассмешив и остальных, и даже отца.

Однажды мама с Иваном пытались пьяного отца приподнять и отвести в постель. Отец крепко уцепился за стол и не хотел подчиняться.

«Дармоеды!» — ворчал он, выражая своё недовольство старшим сыном. Иван в то время не хотел ни учиться, ни работать. «Он ещё ребёнок!», — говорила мама. «Хорош ребёнок! Ему больше 20 лет!» — возмущался отец даже в трезвом виде.

Отец предлагал Ивану поступить в педучилище.

— Не хватало мне возиться с сопляками, — говорил брат с презрением о работе учителя начальных классов.

— Тогда иди на курсы шоферов.

— Шофёр — это тот же возчик. Я не для этого кончал семилетку, чтобы работать возчиком. Там можно и неграмотному работать.

Иван бросил учёбу в Бутурлиновском рыбном техникуме, как только мы уехали оттуда. Поступал работать учеником столяра, но скоро бросил. Вербовался в Одессу на какую-то стройку, но и оттуда вскоре тайком сбежал и вернулся домой. Каким виноватым выглядел он, заявившись дома! А отцу, конечно, было трудно одному кормить такую большую семью да ещё платить за частную квартиру. Может, оттого и пил?

А Ваня не горел желанием помочь отцу, семье. Нет, нет, не горел! В студенчестве мне часто было и голодно, и холодно. Иногда внутренний голос говорил мне в особо невыносимые ми-

нуты: «Вернись домой, а то подохнешь от чахотки». Тогда всплывали в памяти виноватые глаза брата, сбежавшего из Одессы, и этого было достаточно, чтобы отказаться от такого позора.

По утрам мама жаловалась на головную боль: она угорала от пьяного дыхания отца, спящего рядом. А отцу по утрам так худо бывало, что он с трясущимися руками, едва держась на ногах, клялся, что больше в рот не возьмёт. Мама не верила. А он уже не мог справиться со своей пагубной привычкой.

Игра в бурки

Игра в бурки немного напоминает современную игру в хоккей. Хоккеисты гоняют клюшками шайбу, а мы гоняли дубинками бурку (шарообразную деревяшку или консервную банку). Они стремятся загнать шайбу в ворота, а мы загоняли бурку в овин (ямку диаметром 40 см глубиной 20 см). Бурку загоняет один игрок, а защищаются все остальные. При этом защитникам надо ещё хранить свои лунки. Нападающий имеет право занять пустую лунку, поставив в неё конец своей дубинки. Игрок, прозевавший свою лунку, будет водить, т.е. загонять бурку в овин. Когда бурка попала в овин, все игроки обязаны сменить лунки. При смене лунок игрок, оставшийся без лунки, будет водить. Игра идёт в быстром темпе, поэтому летом в неё играть жарко.

Самое подходящее время для этой игры — прохладные сухие дни осени. Основной инструмент — дубинка. Надо, чтобы она была лёгкой, удобной и в меру длинной. Когда ходили в лес, то каждый по своему вкусу подыскивал себе нужную дубинку в кустах орешника, чтобы на нижнем конце была немного изогнутая утолщённая часть, удобная для удара по бурке.

Володя на свою дубинку насадил ещё железную гайку. Зацепив нечаянно во время игры одного парня гайкой по голове, имел неприятность от родителей пострадавшего и выговор от своих. Мы в таких случаях никогда не жаловались. Но Володя с гайкой явно переборщил.

Нравы слободы Ямской

Наши игры часто обрывали родители наших партнёров.

— Ванька, хватя без дела гонять! Сходил бы на станцию разжилси чего-нибудь, — кричит с порога мать.

— Горка, будя болтаться, иди с Ванькай, — вторила другая матушка, благословляя сына на воровство. Ребята покорно бросали игру и шли разживаться на станцию. Иными словами, шли на жд. станцию воровать, что плохо охраняется или вовсе не охраняется. Парни не брезговали ничем и тянули домой куски каменного угля, негашёной извести, поленья дров, шпалы, доски, моток проволоки, зерно, тюк сена и пр. С пустыми руками почти никогда не возвращались. В дни получки на станции или на спиртзаводе ребята подкарауливали пьяных работяг и очищали их карманы.

Это не считалось ни воровством, ни позором, а удачей, этим козыряли друг перед другом. А родители сподвигали их на такие дела.

Осенью, когда на базаре стоят возы с яблоками, огурцами, грушами, пацаны, набив в длинную палку гвоздей, били ею по куче, убегали, унося на палке наколовшуюся добычу.

— Ах, подлец! — вопил потерпевший вслед беглецу.

— Зато ушлый какой! — хохотали зрители.

Изучаем пьесу «Ревизор»

На уроке литературы Ми-Митч организовал чтение пьесы, распределив роли между учениками. По ходу чтения он поправил наши ошибки. Все остальные следили по учебникам за чтением: учитель мог любую роль передать другому ученику. Было видно, что он намерен за один урок выяснить, кто как читает, произносит слова.

Чтение шло, как по маслу. Но вот "Осип" зазевался, не даёт реплику.

— Осип! — подталкивает Ми-Митч спокойно. Но в классе молчание, застопорившее всю работу. Разумеется, он не может помнить, кому в данный момент поручена та или иная роль. По-

этому он нетерпеливо и с некоторым раздражением спрашивает:

– Кто Осип? – и, подняв голову, ищет глазки зазевавшегося Осипа.

– А? Я Осип! – испуганно отзывается моя тёзка, подталкиваемая соседкой. Все рассмеялись, услышав испуганное «Я Осип!»

– Так читай же! – тоже улыбаясь, но уже мягко, подгоняет её Ми-Митч. С того урока к ней прилипла кличка Осип, угнетавшая её. Особенно злоупотребляли ребята, ежедневно повторяя тоном и голосом учителя: «Осип! Кто Осип?» – и хохотали. Вся группа корчилась от смеха, а девочка вздрагивала и чернела от этих окриков. Продолжалось это довольно долго.

Ми-Митч учит нас читать

На лето давал нам учитель список литературы; которую рекомендовал прочитать перед началом учёбы в следующем классе. Чтобы лучше запомнилось прочитанное, советовал завести специальную тетрадь, куда велел записывать фамилию автора, название книги, количество страниц в ней, имена главных героев, краткое содержание. Эти тетради он просматривал.

Когда мы приходили после летних каникул, он давал нам сочинение на тему: «Что я прочитал(а) за лето». Учитель стоит у доски и поясняет, как нам построить сочинение, на что обратить особое внимание, о чём только упомянуть, а что описать подробно. Пока он так объяснял, Володя пытался потихоньку выяснить: «Ми-Митч, как писать «ничего» – вместе или отдельно?» Но учитель занят и не отвечает моему брату. Володе не терпится, он стал громче спрашивать. «Пиши вместе! Я давно знаю, что ты ничего не читал», – отмахнулся он от брата, а сам продолжил объяснение. Володя написал в своём сочинении эту единственную мысль и, сдав листок, вышел из класса.

Кино

Для развлечения населения в городе было только кино. В одном единственном кинотеатре было три сеанса в день – детский, а два вечерних – для взрослых. За билетами были жуткие

очереди. Значительно легче было приобрести билет по заявке, заверенной печатью. Человек, вооружённый такой бумагой, подходил к заветному окошку кассы без очереди и покупал билеты на всю школу или организацию. На патриотические фильмы («Ленин в октябре», «Ленин в 1918г.», «Человек с ружьём», «Петр I») школа устраивала культпоходы.

Ми-Митч всегда интересовался потом, выкроив на уроке минутку: «Что вам понравилось в кино?» Мы хором отвечали на его вопрос, соря словами – Ленин, Сталин... «Когда говорите о таких великих людях, не следует произносить их партийные клички, а привыкайте уважительно называть их полным именем, например, Владимир Ильич Ленин».

Мама, не признававшая кино вообще, считая его «сатанинской забавой», на Петра решила сходить посмотреть. Всё-таки это царь — помазанник Божий, хотя и в коммунистическом изображении.

– Мам, понравилось тебе кино? – спросила я её.

– Они и царя сделали похожим на коммуниста.

– Чем же?

– Цари колоколов не снимали, – сурово ответила она.

– Но ведь Пётр снимал для защиты Отечества, – пыталась объяснить я ей.

– Цари храмов не оскверняли! – стояла она на своём. – Это угодно сатане, а не Богу. Царь – помазанник Божий.

Н.Я. Родина

Самой любимой нашей учительницей стала Наталья Яковлевна Родина, которая вела уроки математики, а в 6-7 классах ещё и физику. Любили мы её за молодость, красоту, весёлый нрав, за то, что она была наряднее всех. У неё даже плохую оценку было весело получить.

Вспоминается один такой урок: что-то мы дружно, всем классом не выполнили дома. Н.Я. рассердилась и потребовала, чтобы мы все подходили к её столу с дневниками, куда она будет ставить нам оценку «плохо». Мы с радостью повскакивали со своих мест и побежали к столу, выстроившись, как за хлебом,

в длинную очередь.

— Кто последний? — с хохотом опрашивали мы.
 — Самсон Силыч! Не лезь без очереди! (так в то время окликали Кирсанова после изучения очередного классического произведения). У него много было кличек. Он их принимал с безобидной улыбкой.

— Осип, а ты куда прёшь?

— Дубровский, отходи, теперь моя очередь!

— А Березанской тоже поставите «плохо»? — спросила Лида Васильева.

— Всем, всем! — строго повторила учительница, расписываясь в дневниках и ставя также оценки в классном журнале.

О себе

Моя любовь к Н.Я. словно отрастила во мне крылья, поднявшие меня высоко над скудной повседневностью жизни. Я не замечала, что мы хуже всех одеты, забывала, что всегда голодные, что живём в чужом и тесном помещении, что у меня отец-пьяница и вечно из-за этого ссорившаяся с ним мать. Я тщательно готовила домашние задания. Не было такого случая, чтобы я не решила задачи или примера, заданных на дом или в классе. Для меня весь смысл жизни стал в том, чтобы получить одобрение или похвалу от любимой учительницы.

Дневник мой был битком набит оценками «отлично», написанными рукой Н.Я., таким симпатичным, кругленьким почерком. В группе меня стали называть Березанской — в честь автора задачника по математике.

Во время контрольных работ никто раньше меня не выходил из класса, сдав готовую работу. Моя любовь к этому человеку трижды подвергалась испытанию. И все же, несмотря ни на что, её образ всплывает перед моими глазами до сих пор.

Первое испытание

Итоговая контрольная работа по алгебре. Я, занятая мыслью выйти из класса раньше всех, тороплюсь записать решение и

ура, кончаю работу и первая, как всегда, ухожу в коридор, сдав свой листок. Несмотря на то, что решение было верное и полное, мне Н.Я. поставила «хорошо» и добавила «грязно, небрежно». Обидно, что оценку снизили, но работа в самом деле была оформлена небрежно с точки зрения чистописания.

Но самое обидное меня поджидало впереди: мне в 6 классе по алгебре Н.Я. поставила «хор» — годовую оценку. Эта оценка уколола меня своей несправедливостью, словно кинжал в самое сердце, причинив невероятную боль. А тем, кто тупо и долго думал, но старательно писал и даже не брезговал списывать у меня, учительница поставила «отл». Именно это было обиднее всего!

Я так была убита этой несправедливостью, что не заметила, как все вышли из класса, получив табели об окончании 6 класса и я одна сижу на последней парте, у окна и плачу горькими слезами. Сколько я так сидела, не знаю. Пришла в себя, когда на дверь в коридоре раздался голос Н.Я.: «Может, этот класс свободен, посмотрите, девочки». Я мигом шмыгнула под парту! Мне тогда казалось, что Н.Я. сразу догадается, почему я плачу. «Да, здесь никого нет, заходите», — ответили ученики. Она проводила с ними дополнительные занятия, а я, прижухнув, словно мышь, просидела всё это время под партой, дрожа от стыда и страха, что меня вот-вот обнаружат. Но вот, слава Богу, они ушли. И я поспешно выскочила из класса, боясь быть застигнутой ещё кем-нибудь с заплаканным лицом.

Домой шла опустошённая. Все краски мира поблекли для меня.

Вещий сон мамы

Мы с Володей ходили в школу во 2 смену. Возвращались домой в сумерках, а в зимнее время это был уже поздний вечер. Едва мы переступили порог, как услышали от мамы страшную новость:

— Ну, деточки мои милые, мы ныне чуть не потеряли отца.

Как? — ужасаясь, одновременно произнесли мы.

— Привезли его возчики камней на своих дрогах, полуживого

занесли в дом, посадили на диван (деревянный, жёсткий диван хозяев стоял в нашей комнате). Я пыталась его уговорить раздеться, разуться и лечь в постель. Он, как всегда, не послушался и остался сидеть на диване. Пока я возилась по хозяйству, он заснул, уронив голову на грудь. Я решила, пока он спит, расстегнуть воротник рубашки. Подошла, а он не дышит. И лицо уже посинело. Я повалила его навзничь, подняла ноги, расстегнула рубашку и начала растирать ему грудь возле сердца. Растираю, растираю, а он без движения, хотя ещё тёплый. Тогда я творю молитву: «Господи, помоги мне!», а сама не прекращаю массаж груди возле сердца. Вдруг он протяжно так и громко простонал. Ну, думаю, отходит. Тогда я быстро намочила утирку холодной водой и ещё как следует растёрла грудь шею и лоб. И он, слава Богу, задышал, сначала слабо, а потом лучше и чаще. Постепенно и синева сошла с лица. А сейчас (мама крестится) спит.

Выслушав рассказ мамы, мы пошли взглянуть на отца. Мне показалось, что лицо его всё ещё имело следы синевы. Хотя оно у всех перепивших бывает иссиня-фиолетовое. За ужином мама продолжала рассказывать:

— Снилось мне ныне, что отец сидел на том самом месте, где чуть не уходился, сидел и хотел поймать индюка, который вдруг появился с распушенным хвостом на окне. Но только отец подкрался и хотел схватить индюка, как тот слетел на улицу. Это он чуть не схватил свою смерть, — растолковала свой сон мама.

Годовой отчет

Вскоре отец уехал в Орёл с годовым отчётом. Мама и все мы очень беспокоились за жизнь отца. Мама на третий день после его отъезда послала нас с Володей на вокзал к вечернему поезду. Стояла глубокая, морозная зима с короткими днями и ранней наступающей темнотой.

Наши ежедневные походы к поезду запомнились как неприятные прогулки глубокой ночью по пустынным улицам слободы. На вокзале в то время нам примелькались одни и те же люди: продавец газетного киоска, худенький старичок интеллигентно

го вида, толстая буфетчица, грузчики, носильщики в белых фартуках с бляхой на груди, кладовщик багажного отделения в треухе и ватной фуфайке, милиционер с кобурой на поясе. Некоторые горожане любили приходить к поезду ради развлечения, как в театр. Но такая публика бывает летом, в тёплые, погожие вечера, а зимой никого не было. Нам страшно было ходить по безлюдным улицам, особенно когда в полночь возвращались назад, не встретив отца. Но что поделаешь, коли надо?

Однажды из вагона кого-то вынесли на носилках. Сердце мое ёкнуло от страха, и я, замерев на месте, впилась, глазами в толпу, тревожно суетившуюся около носилок. Володя в это время был в другом конце поезда: мы обычно разбегались в разные концы состава, стараясь охватить своим обзором все вагоны. При виде носилок мне подумалось, что несут нашего отца, умершего от перепоя. Но когда носилки поравнялись со мною, я увидела, что это была пожилая женщина, стонавшая от боли.

Так мы ходили дней 10. И всё попусту. Отец приехал дневным поездом, когда его никто не встречал.

Поминанье

Я сижу за столом и делаю уроки. Подошла Устя и говорит: «Впиши мне вот сюда Александру». Я беру из её рук маленькую книжечку и в листок «о здравии» записываю недавно родившуюся у наших хозяев первую девочку Шурочку. «Вот спасибо», — говорит хозяйка, видя, как я, кончив писать, приложила промокашку. Я сворачиваю книжечку и чувствую пальцем выпуклости на верхней корочке. Вглядываюсь и вижу удивительные буквы для поминания: ВКП(б). И, не веря своим глазам, говорю об этом Усте. А она так спокойно, невозмутимо отвечает:

— На, посмотри, какая я раньше была, — и Устя достала из комода своё фото тех лет. Она там была в фуражке, с галстуком, с такими весёлыми глазами и совсем юная! — Обзаведясь семьей, внутренности партбилета выбросила, а корочки жалко было выбрасывать, пригодятся на что-нибудь. Вот и пригодилась!

— А вы не боитесь, что поп заметит сатанинские корочки и ещё проклянет тех, кто записан в них? — спросила я хозяйку улыбаясь.

— Это как надо приглядываться, чтоб увидеть их. А ему некогда, у него этих книжечек уйма. — Устя права, тиснение букв почти сгладилось, а окраска их была такой же тёмной, как и вся обложка. Ведь по цвету и я не заметила, а только на ощупь.

— Ну, а как вы сами чувствуете: то это был партбилет, а теперь поминанье, — допытывалась я, будучи примерной пионеркой.

— Да разве ж я сама к ним писалась? Я была молодая, активная, на работе меня ценили. Они же сто раз говорили: вступай ды вступай! Вот и вступила. А вышла замуж, пошли дети, работу бросила, на кой ляд мне теперь ихняя партия? А поминанье — дело Божье, для души, — объясняла мне хозяйка.

Летом в 1986г. были мы с Ваней и его женой в доме Усти — отмечали 50-летие той самой Александры, которую я вписывала в поминанье. Шурочка, оказывается, крестница Вани. Проулок Ямской изменился: много новых домов, и дом Усти перестроен — не узнать. В доме водопровод, а мы ходили за водой к черту на кулички — в овраг и с грузом воды шли на гору. Появилась зелень, кое-где — цветы. Под окном большое грушевое дерево вырастила Устя. Сама она постарела, но водочку пила гранеными маленькими стаканчиками, не отставая от молодых.

На последнем уроке

Зима. Последний урок второй смены заканчивается уже в глубокой темноте. Чтобы быстрее добраться из школы в свою берлогу на Ямской, мы с Володей перед последним уроком подвязываем коньки, а как только прозвенит звонок, мы мчимся домой. Ехали сначала по К. Маркса, потом вверх по ул. Свердлова, затем по Ленинской до стадиона, а там, обогнув стадион, слева въезжали на Сенную площадь. Проехав поперёк огромную площадь, выбирались, наконец, на 2 переулок Ямской слободы. Сначала дорога была на подъём, после она шла вниз к оврагу, и

коньки мчались сами.

Когда сидишь на уроке с коньками на ногах, то никак не хочется, чтобы тебя вызвали к доске. Будешь идти, громящая коньками по полу, учитель обязательно заставит снять их.

Так и было в тот раз на уроке математики с Володиёй. Поэтому мы не смогли сразу уехать. Пока брат подвязывал коньки, я, одетая, ждала его. Н.Я. что-то долго писала, сидя за своим столом. Увидев наше бедное, заплатанное, а в некоторых местах разорванное одеяние, она сочувственно произнесла:

— У вас, наверное, матери нет?

— Почему? У нас и мама, и отец есть, — гордо заявили мы, не понимая сочувствия.

— А зачем вы подвязываете коньки на уроке? — перевела она разговор на другое.

— Нам далеко ехать домой, мы живём в Ямской слободе, чуть ли не в самом дальнем конце её.

— У вас там свой дом?

— Нет, мы снимаем там комнату.

После этого разговора Н.Я. уже не требовала снимать коньки на своём последнем уроке.

Володина постель

Володю за ногу укусила собака. Где и как это произошло — не знаю. Рана была на колене и долго не заживала. Брат скрывал её ото всех. Хорошо, что собака не была бешеной, коль с ним ничего плохого не случилось. Мне Володя сказал потому, что попросил поменяться постелями на одну ночь, а то его короткая (он спал на сундуке) и ему трудно всю ночь лежать с согнутыми ногами. Никаких простыней, пододеяльников мы не ведали, их негде было взять. Не до простыней, «лишь бы срам прикрыть» — как говорила мама. Главное, плохо было с мылом, иногда нечем было лицо умыть.

Я охотно уступила постель брату, а сама легла спать в его логово. Боже, я не сомкнула глаз! Меня атаковало полчище каких-то насекомых, ползающих по мне и кусающих. Они попадались под мои пальцы, и я давила их, давила всю ночь, содрога-

На берегах Быстрой Сосны № 20

ясь от омерзения и едва сдерживая тошноту. Не чаяла дожидаться утра. Утром разглядела, что это были огромной величины вши, кишачие в лохмотьях постели брата.

- Мам, прожарь Володину постель в печке, - говорю я.
- А что такое? - недовольно отозвалась она.
- Посмотри, сколько там огромных вшей. Как он, бедный, мог спать?
- Откуда же они взялись? - недоверчиво ворчала мать.
- Не знаю, но обязательно прожарь, не забудь. Когда Устя протопит печь, положи, пожалуйста.

Удивляюсь брату: развести такую тьму и не сказать маме. Удивляюсь и маме: она никогда не интересовалась, в каком состоянии постели ее детей.

Первая елка

За хорошую учебу в 5 классе мне дали приглашительный билет на общегородскую елку, которая была установлена в фойе театра возле горсада. Я впервые присутствовала на таком утреннике, где не было знакомых мне лиц. Это был для меня, что называется, первый выезд в свет, как для Наташи Ростовой первый бал. Если Наташа на бал приехала в своей карете, то я — на своих двоих. От порога нас всех отправляли раздеваться. Ветхую мою одежду взяла пожилая тетя и понесла куда-то в глубь, скрывшись за вешалками. «А как же я покажу, где она висит? Ведь мне отсюда ничего не видно», — думала я, поджидая тетеньку, чтобы спросить.

- На, возьми, да не потеряй, — гардеробщица протянула мне какую-то плоскую жестяночку на веревочке.

- Что это?

- Номерок. Когда придешь одеваться, подашь его мне.

«Как хорошо придумано!» — обрадовалась мысленно я.

В фойе я встретила одноклассницу Лиду Васильеву, учившуюся весьма слабо.

- Как ты сюда попала?

- Мне папа достал билет, — похвалилась она с апломбом, словно презирая меня. Сдав одежду на вешалку, я не сдала

шапку-ушанку и кашне. Мама, провожая меня на елку, приказала: «Смотри, не потеряй кашне! Положи его в шапку и держи в руках, не оставляй на вешалке, а то украдут». Кашне было голубое, шелковое, с цветными узорами на концах с махрами. И вот я, как дура, ходила, держа под мышкой свою шапку, которая мне ужасно мешала; потом было даже стыдно, что она у меня в руках. По ветхости шапка годилась разве что вороне на гнездо. А мне так хотелось со всеми вместе, взявшись за руки, побегать в общем хороводе, став в круг, поиграть, потанцевать.

Заводилой во всех играх и танцах был какой-то мальчишка, худенький, меньше меня ростом, но его все знали, и он, как рыба в воде, с такой завидной свободой и легкостью прямо купался в этом веселье. На шее у него болталось кашне, сползавшее то в одну, то в другую сторону, и он все время поправлял его, носясь в хороводе. Ведь и я могла бы так сделать — шапку сдать, а кашне оставить на шее. Но не сообразила сделать этого!

Кто не принимал участия в играх и танцах, шли на балкон. Я тоже поднялась туда. От нечего делать крутила номерок на пальце, наблюдая за всем сверху. Крутила, крутила и перетерла веревочку. Полетел мой номерок вниз, звякнув где-то там, под ногами многочисленной, непоседливой детворы. «Ах!» — испугалась я и помчалась искать. Да разве его найдешь в такой толчее? Номерок все же нашелся.

Обычно на елке детям дают гостинцы. Вероятно, и в этот раз давали, но это событие не оставило в памяти никакого следа. Запомнилось то, что торжество закончилось просмотром патристической злободневной пьесы. Кульминацией спектакля было появление на сцене главного героя с орденом на груди, обрамленным красным бантом. Этот торжественный выход награжденного героя взрослые, руководившие утренником и сидевшие в первом ряду, встретили рукоплесканием. Мы, дети, дружно их поддержали. А когда взрослым показалось, что одних оваций мало, надо еще встать, мы тоже, гремя сиденьями, повскакивали со своих мест, хлопая ладошками.

Домой я шла в патристически приподнятом настроении, забыв про неприятности с надоевшей шапкой и о номерке. Так

начался 1937 год.

Жаль, что я не Репин

В те далёкие 30-е годы совершенно невозможно было что-либо купить из обуви, одежды и ткани.

— Куда что делось? — говорила мама. — А ведь, бывало, купец за полу тянет в лавку свою: «Зайди!» «Ды мне не нужно!» — скажешь ему. «Зайди, зайди, хоть посмотри!» — и начнёт разматывать перед тобой штуку за штукой — глаза разбегаются.

Я слушала маму и не верила ей. Ведь нам учителя изо дня в день твердят, как было плохо при царе и как стало хорошо при советской власти. А по словам мамы, всё получается наоборот! Иногда власти кое-что «выбрасывали» в магазин. Народ откуда-то узнавал об этом накануне и с вечера начинал устанавливать очередь. Милиция запрещала эти сборища. Народ, увидев милиционера, разбежался, а потом опять собирался, боясь потерять своё место в очереди. Чтобы надёжнее было, писали номера химическим карандашом на руке или мелом на спине, груди, кому как удобней. Но всё это было пустое занятие. Перед открытием у дверей магазина накапливалась огромная толпа, не признающая никаких номеров. Если это происходило зимой, то над колыхающейся, стонущей толпой аж пар клубился; ежели летом, то от толпы веяло жаром. И лица у всех были красные, распаренные, как после бани. Стонали, умоляли, плакали те, кого напором толпы прижало к стенам и дверям магазина.

Мою душу сковывал леденящий ужас при виде этого скопища людского. В такие минуты я думала: «Жаль, что я не Репин! Можно было бы создать картину пострашнее «Бурлаков». В конце дня по городу разносился слух, сколько и кого задавили насмерть, сколько изрядно помяли и их отправили в больницу, а кто вырвался полуголым, не достав ничего, зато потеряв имевшееся на нём тряпье.

Нечто подобное повторилось в Ливнах в феврале 91-го, когда задавили насмерть 24-летнюю женщину в очереди за бюстгалтером. Говорили, что у неё остался 3-месячный младенец.

Не все бедствовали

И я утешала себя, ожидая «светлое будущее». При всенародной нищете во всём — в пище, жилище, одежде, обуви — были отдельные семьи, процветающие неизвестно почему. С нами учились такие в Волово, на хуторе и в Ливнах. Например, Лида Васильева всегда нарядно одета и обута в новое, на всех переменах жуёт такие лакомства, какие нам и во сне не снились. Отец её сапожник, но непьющий. У них семья 6 человек, и у нас столько же. Но разве сравним жизненный уровень ее и моей семьи? Столько Лида поела сладостей, что её зубы почернели ещё в 4 классе. Но что за беда! После летних каникул она пришла в класс, сверкая золотыми зубами.

Многие одноклассники, подражая Лиде, мастерили себе из самоварного золота самодельные коронки и щеголяли ими в школе. Володя где-то раздобыл тонкую пластиночку бронзовой фольги, и мы тоже, как обезьяны, зацепили себе фиксы на зубы. Дома не показывались с этим «украшением», прятали свои «коронки» в карман, а в школе щеголяли!

Н.Я., увидев меня с таким «золотом» во рту, сказала: «Напрасно ты портишь себе зубы. Да и вообще — простой металл вредно держать долго во рту». Я не сразу рассталась со своей «коронкой».

Кстати, ещё об одном вредном металле. Старшие братья из ШКМ приносили подвижные шарики ртути, выливая их на наши ладони. Эта зеркальная капелька приводила нас в изумление и восторг своей подвижностью. При малейшей неосторожности она скатывалась на пол, рассыпаясь на мельчайшие капельки, которые собрать невозможно. Мы и не собирали их. Ртуть в домашних условиях испаряется, а пары её ядовиты и из организма не удаляются, но мы тогда этого не знали.

И нарядиться хотелось

Примерно в то же время у меня появилась потребность, если не в новое, то хотя бы в чистое одеться. Оденешь чистое ситцевое платье, на голову натянешь синюю шапочку-испанку с крас-

ной отделкой по шву и красной кисточкой, спереди повяжешь на шею красный пионерский галстук с металлическим зажимом вместо узла, на зажиме три языка пламени (символ союза пионеров, комсомольцев, коммунистов) и воображаешь себя чуть ли не принцессой. Не идёшь, бывало, по пыльному переулку Ямской, а словно летишь в облаках.

Один день одела чистое, другой, а на третий мама, заметив моё такое щегольство, довольно строго и бесцеремонно отчитала меня: «Хочешь чисто ходить — стирай сама, но помни, мыла лишнего у нас нет, чтобы каждый день закатывать стирки. Ишь, барыня какая! Что удумала? Каждый день чистое платье. И невеститься тебе ещё рано!» «Причём тут «невеститься?» — обиженно подумала я, оскорблённая особенно этим последним намёком. А в душе боль, словно рана какая-то открылась. Но маме я ничего не сказала.

Отбили охоту

С тех пор, как мама отчитала меня, во мне родилось безразличие к своей внешности. В чём я, как одета, как обута — не всё ли равно? Более того, со временем в старом, грязном, особенно дома, я свободнее себя чувствовала. Садись куда хочешь, делай что хочешь. Старое не страшно ни помять, ни разорвать или запачкать. И, главное, мама не будет ругать.

И эти кандалы сковывали мои движения, поступки, даже ум. Дома я обычно ходила в старых штанах, ставших тесными для братьев. «Ты совсем не берёшься шить на машинке. Как ты будешь жить? Прорехи на себе не сумеешь зашить. Я, крадучись, в конопах, сама училась, никто меня не заставлял. А тебя силком не заставишь», — уже не в первый раз начинала такой разговор со мною мама, высказывая неприязнь к моему нерадению. «На чём же я буду учиться шить, на лопухах, что ли?» — отвечала я. Мама умолкала, вспомнив, что в доме нет ни одного лишнего лоскутка ситца и даже самой необходимой тряпки.

Ловля птиц

Единственный небольшой вишнёвый садик в Ямской слободе был у вдовы Верочки. Садик крошечный, с дороги не был виден из-за хаты. Вдова как-то умудрилась остаться единоличницей. Жила она с дочерью Олечкой. Соседи произносили их имена почему-то только так: Верочка и Олечка. Чёрные глаза Верочки таили в себе какой-то постоянный испуг, даже в разговоре с нами, детьми. Хата их была перерезана поперёк, как буханка хлеба. Эта операция была заметна по оставшемуся фундаменту да по крыше, где остался зиять чёрной пустотой необшитый торец кровли. У Верочки был большой огород, который потом отняла у неё Поша, работавшая в колхозе поваром. Не побоялась Бога, отняла у вдовы единственную кормилицу-землю. Уж не за то ли наказал Бог Пошу? Старший сын ее, спившись, повесился на чердаке, средний погиб на фронте, а младший вернулся с войны слепым. Копейку на хлеб Верочка добывала сапожным ремеслом: подбивала скошенные каблуки, ставила латки, прибывала оторвавшиеся подметки. Новую обувь не бралась шить. Олечка была моложе меня и ходила в школу.

Вот в их садочке мы с Володей осенью ловили птиц. Западню мастерил Володя, а я помогала ему резать прутики, очищать их от коры. Западня имела три отделения. Центральное — для подсадной птички, два крайних — для ловли новых птиц. Приманкой были семена конопли. Мы мечтали поймать щегла или чижа, а в западню лезли любопытные синицы, которые совсем не пригодны жить зимой в клетке. Они в неволе перестают есть, пить и, распушив перья, через день-другой погибают, вызывая в наших душах жалость, чувство вины.

Вешать западню на дереве всегда приходилось мне. Только я повешу ловушку, слезу с дерева, не успею спрятаться за угол хаты, как возле неё уже снуют синицы со своим пением. И следом — хлоп! — с одной стороны, хлоп — с другой. Опять попались синицы. Я лезу на дерево, выпускаю синиц, заряжаю оба отделения в надежде поймать более надёжных певцов для зимовки в доме в специальной просторной 2-этажной клетке.

Основной корм — конопля, крошки хлеба, сахар, вода. Чтобы заставить петь чижа или щегла, достаточно было потереть друг о друга двумя металлическими предметами: ножом и вилкой. Птицы тотчас отзываются на этот звук и начинают чирикать, свистеть, щёлкать. А одна птичка любила петь, когда работала швейная машинка. Остановилась машинка — птица умолкала, застрекотала машинка — птичка словно стремилась перекричать её. Мама первая заметила это, ещё живя в Волово. Весной, с наступлением тепла, на Благовещенье, птиц выпускали на волю, о чём всегда напоминала мама.

Руй

Учителем немецкого языка у нас был молодой, красивый, стройный мужчина, всем своим внешним обликом (одеждой, обувью, причёской, манерами держаться) отличавшийся от наших учителей, как небо от земли. Мы уж желали его женить на Н.Я. в нашем девичьем кругу. Он ежедневно менял костюмы, рубашки — одни красивее других, и это в то время, когда в нашем государстве был ситцевый голод. Туфли то жёлтые, то чёрные, то тёмно-коричневые с необыкновенно красивыми пряжками.

— Меня зовут Андрей Арсентьевич Буквин, — представился он нам на первом уроке. Чаще всего мы от него слышали слова: «Киндер, руйе, руйе!» И мы сразу дали ему кличку Руй. Щедрость на оценки у него была ошеломляющей. Достаточно было сказать одно-два слова, как он говорил «зер гуд» и ставил эту оценку в журнал. Сначала мы в недоумении переглядывались, а потом привыкли. Все дружно тянули руки вверх, стараясь получить очередную высокую оценку. Зашевелились даже самые сонные, ленивые, нерадивые и равнодушные к учёбе дети. Класс заискрился детскими, горевшими от радости и удачи глазами и звенел счастливыми звонкими голосами. И даже после урока ещё долго не утихали волны детских страстей, бушевавших на уроке.

Новые слова по совету Руя мы записывали на узенькие полосочки бумаги: с одной стороны по-русски, с другой — по-не-

мецки. А дальше шла игра. Объединившись по 3-4 человека, бумажки клали в шапку и по очереди тянули: если слово попало немецкой стороной, то надо сказать по-русски, что оно значит, и наоборот. Те, кто делал ошибки в этой игре, платили штраф — пели, плясали, читали стихи, кукарекали и пр. по договоренности. Особо трудные слова Руй рекомендовал вывешивать возле постели: глядя на них до сна и после, легче вбить их в голову. Если б мы позанимались с ним год-два, мы бы отлично знали язык.

Вскоре Руй организовал кружок немецкого языка. На первом занятии (в выходной день) он сказал нам: «Сегодня поиграем в лото». «Неужели он собирается с нами играть на деньги? — подумал каждый из нас. — Но у нас нет денег», — шептались мы. «Вот вам карты», — сказал он, подавая каждому по одной.

О, это было необычное лото! На картах яркие, красивые, цветные картинки животных, птиц, покрытые глянцем. В маленькой коробочке лежали картонные прямоугольнички со словами, написанными по-немецки. Ученик, достав картонку, где крупно написано, читает вслух, а играющие должны закрыть на карте нужную картинку, если таковая имеется. Дальнейший ход игры — как при обычном лото. Выигравший награждался правом доставать фишки и чётко и громко читать, не делая ошибок.

Руй удивительно зорко видел все наши карты и то, как мы закрывали картинки, всё время поправляя нас, помогая нам. Хвалил, шутил, одним словом, учил, делая это не назойливо, весело, заражая своим весельем всех нас.

— Ди кух, — прочитала «Осип».

— Найн, найн, — остановил её Руй, — рихтиг — ди куу. — В это время Кирсанов собрался закрыть вороного скакуна. — Найн, найн, Самсон Силыч, — улыбаясь, остановил его Руй. Мы все весело рассмеялись, поражённые тем, что он знает кличку Кирсанова. Тогда он, чтобы окончательно покорить нас, успел увидеть, что закрывает мой брат, сидевший рядом со своим дружкой, и сказал ему, закрывавшему корову: — Рихтиг, Дубровский! — Володя от удовольствия зарделся, оглянувшись на улы-

бавшегося учителя. Ещё бы! Он, оказывается, знает и его кличку да ещё и хвалит за правильную игру.

Я смело закрываю осла. «Браво, Березанская!» – напёл и для меня особые слова Руй. Потом он хвалит и «Осипа», закрывавшую лошадь. Мы, перебивая друг друга, объяснили ему, почему девочку зовут мужским именем. Он весело хохочет с нами. Хохочет и «Осип», впервые без обычной обиды.

Занятие в кружке нам всем понравилось. По дороге домой мы шли и удивлялись, как это Руй так быстро запомнил не только наши фамилии, но и клички.

– Что клички? Я вчера на перемене иду после перекура из уборной, а он мне навстречу. Я поздоровался с ним, а он мне в ответ: «Что у нас сегодня – «Метеор» или «Ракета»? «А что это такое?» – спросила я рассказчика. «Эх ты, отличница, а не знаешь! Это же самые дешёвые папиросы, какие нам по карману», – пояснил Кирсанов. «Ребята, правда: он всё видит, всё замечает и всё запоминает», – с тревогой сказал брат.

На другой день в классе только и было разговору, что про игру в лото да ещё о том, как Руй знает не только все наши фамилии, но и клички, даже то, что курят ученики. Поэтому следующее занятие кружка ждали все с нетерпением и на второе занятие пришёл почти весь класс, тогда как на первом нас было 5–6 человек.

Вскоре в стенгазете появились на двух языках наше письмо детям немцев Поволжья и их ответ с фотографией в придачу. Кроме стенгазеты в школе была ещё доска, разделённая сверху вниз вертикальной чертой. Слева красная надпись «У нас» и поле доски под этой надписью красное. Справа зловеще чернела над чёрным полем надпись «У них». На эту доску кнопками крепили скучные серые вырезки из газет с бесчисленными цифрами, которые никто не читал. С появлением в школе Руя на этой доске я увидела чёткую фотографию, на которой возле легкового новенького, блестящего автомобиля стоял очень похожий внешним обликом на Руя, молодой, элегантный мужчина с красивым лицом в отличном светлом костюме. Под фотографией статья, вырезанная из газеты и озаглавленная «Свободу Тель-

ману!» Я долго не могла оторвать глаз от этого снимка. Это словно было волшебное видение из иного мира. Меня прямо заворожили своей красотой и автомобилем, и костюмом, и его, Тельмана, осанка, холеное лицо и какая-то немыслимая чёткость снимка. Была видна даже структура ткани костюма.

«Свободу Тельману!» Эти слова часто звучали тогда по радио. – Ды где ж это он застрял? Под какими воротами его прихватили? – удивлялась мама, думая, что речь идёт о собаке.

Вскоре после писем в стенгазете на урок немецкого языка к нам в класс пришла полная, пожилая, сутуловатая, с тёмной искусственно-кудрявой головой, с тёмными усиками над верхней губой, черноглазая женщина. На носу у неё пенсне на чёрном шнурочке, падающее то и дело и водворяемое немедленно на нос.

– Меня зовут Мария Ионовна, – представилась она. – Я буду вести у вас уроки немецкого языка.

– А где наш Руй? – хором спросили мы.

– Кто? – спросила она.

– Андрей Арсентьевич, наш учитель где? – допрашивали мы её.

– А-а-а! Не знаю, ничего не знаю, – хотя она прекрасно знала, где он был.

– Он что, заболел? Вы временно? – хотелось нам верить в это.

– Нет-нет! Я теперь буду у вас постоянно. Мне приказали учить вас.

Мария Ионовна, набычив голову, зорко поглядывала исподлобья поверх пенсне на нас, ожидая, когда прекратится гвалт. Не дождав, стала резко стучать карандашом по столу, сердито уставив на нас чёрные глаза. Мы постепенно угомонились. Позднее узнали, что она жена Ми-Митча.

Визит Ми-Митча

Наш кл.рук., выполняя предписание советской педагогики, не поленился однажды придти к нам на Ямскую. Мы были ошарашены его визитом, совпавшим с самой неподходящей мину-

той. Мама, чтобы вылечить что-то, залезла в русскую печь с целью прогреться основательно. Она планировала побыть в печи минут 10 или 15, не более. И мне было приказано проследить по часам эти минуты и сообщать маме. Только она улеглась, с трудом развернувшись лицом к устью печи, как в дверь кто-то постучал. На наше приглашение в избу вошёл ... Ми-Митч...

— Ну, показывайте, где вы живёте! — заговорил он, увидев нас с Володей.

— Проходите сюда, — пригласили мы его в свою комнату, боясь, как бы он не заметил голову мамы, торчавшую из открытой печи (топка печи велась из чулана).

— Вы одни дома? — продолжал разговор он, не видя никого ни в проходной, ни в нашей комнатах. Хозяйка с детьми тоже где-то была у соседей.

— Одни! — поддакнули мы ему.

— А где отец?

— На работе, — смело глядя в глаза учителю, сообщили мы истину.

— А мать?

— Куда-то ушла по делу, — уже вралли мы неуверенно, пряча свои глаза от зоркого взгляда.

— Надолго?

— Наверно, — лепетали мы уклончиво.

— А по какому делу? — допытывался он, вглядываясь в наши лица. — Ну? — к Володе.

— Я не знаю, — ответил брат.

— А ты что скажешь? — перевёл он взгляд с брата на меня.

— Она не сказала.

— А когда придёт мать, знаете? — недоверчиво допрашивал нас.

— Она ничего не сказала, — стояли мы на своём.

— А давно она ушла?

— Нет, совсем недавно, — говорю я, глядя на часы. Прошло 10 минут, как улеглась мама в печи. Надо бы как-то сказать ей об этом, и я громко, чтоб услышала она, уточняю: — Минут 10, как ушла. — И мысленно прощу: «Уходи! Уходи, пожалуйста,

уходи!»

Поведение наше явно не нравится ему.

— Жаль, жаль, что вы ничего не знаете! — говорит Ми-Митч, сидя в комнате и зорко оглядывая её голые стены, потолок, обстановку. Он совсем не торопился уходить, очевидно, надеясь дожидаться возвращения мамы. В руках он держал свою знаменитую палку из чёрного полированного дерева с серебряным набалдашником. Не знаю, как Володя, а я сидела, как на иголках, украдкой поглядывая на тикающие ходики. Давно уже прошли 15-20 минут, может, маме дурно? Может умереть от теплового удара, а я даже не смею посмотреть, как там ей. И опять мысленно молю его: «Уходи! Уходи, пожалуйста! Господи, прогони его!»

А он и не думал уходить, задавал, как прокурор, один вопрос каверзнее другого. Он, конечно, сразу уловил наше смятенное враньё, потому и не спешил уходить, стараясь понять, что к чему. Он скорее бы ушёл, скажи мы, что мама ушла в город. Но мы не умели лгать, а это только затягивало его присутствие в доме. Умная ложь лучше глупой правды, гласит русская поговорка. Вот на эту умную ложь у нас и не хватило ума.

Когда, наконец, он вышел из хаты, тихо побрёл в город, закинув палку на плечи и оперев на неё руки, я опрометью влетела в избу чтобы скорее узнать, жива ли мама. Она сидела уже в своей комнате, вытирая красное, как арбуз, лицо полотенцем и ворча: «Нечистая сила его принесла! Чуть не сгорела в печи! Ну, думаю, пропала. Сама себя загнала в ад живьём! В такое пекло!»

А нас с Володей такой разобрал смех, что мы едва не катались по пополу. «Чуть-чуть не сгорела живьём в печи, а вы веселитесь», — обиделась мама. А мы ещё пуще заливаемся. Но мы не над мамой смеялись, нас смешила мысль, а что, если бы мы правду сказали Ми-Митчу? Как бы он её воспринял?

Враги народа

Позднее мы узнали, куда пропал Руй и другие учителя — по географии, физике, истории, пению, рисованию. «Ты зна-

ещь, Руя, оказывается, был немецкий шпион», — сказал мне брат.

— Откуда ты знаешь? — испугалась я слова «шпион».

— Куртошка похвалился, что это он его разоблачил.

— Как же ему это удалось? — ещё больше удивилась я. И Володя поведал, что Куртошка ходил к Рую на квартиру как отстающий, чтобы дополнительно позаниматься. Однажды, когда Руй отлучился, Куртошка залез к нему в стол с целью чем-нибудь разжиться — по этике всех слободских ребят. Увидел там нечто и поспешил донести куда следует, после чего Руя сразу арестовали.

Куртошка учился в старшем классе, имел омерзительную внешность с переломленным носом. Хотя кличка его была Куртошка, почему-то его дразнили Куртошкой, очевидно, желая этим искажением подчеркнуть отвратительную рожу и мерзкую гнусавую речь, пересыпанную матом. Во время войны, когда все парни были на фронте, Куртошка работал инструктором в райкоме партии, а потом куда-то исчез так же внезапно, как и появился.

После Руя исчез Александр Францевич Сапих, который был не только учителем географии, но и завучем школы. Вместо него к нам на урок явился в сапогах молодой учитель, которого мы встретили презрительным: у-у-у-у-у!

— Что, испугались? — обрадовался Павел Антипович Гло-тов, заменивший во всём Сапиха. Каким Глотов был завучем, мне трудно судить, а вот каким был учителем географии, видно из такого примера. «А где Каховка?» — спросила я Глотова, узнав про этот город из популярной песни. «Где-то на востоке», — ответил мне Глотов, подумав. А ведь этот город на Украине.

Исчезла и учительница физики Елизавета Евлампиевна. Она была уже довольно пожилой женщиной. Мне она казалась высокой, с фигурой, напоминающей бутылку. Она сильно картавила, любимое её слово, звучавшее на всех уроках, в её устах, было «мензувка» или «мензучка». Ученики и окрестили её этим словом: «Мензувка идёт!» Однажды она с упоением рассказывала нам о своём путешествии в горах Швейцарии, восторгаясь

тем, что там совсем нет воровства, что хижины пастухов никогда не замыкаются и что местные жители очень приветливы и гостеприимны. Очевидно, этого восторга перед чужим образом жизни было достаточно, чтобы причислить её к врагам народа, а уж таких бдительных «Куртошек» было столько, что хоть пруд пруди из них.

Завхоз, который вёл уроки труда, ставил нам Е.Е. в пример, говоря, что она не только хорошая учительница, но и мастерица владела молотком, пилой, рубанком, когда обстоятельства того требовали. Это он нам потому так говорил, что некоторые девочки, не желая братья за инструмент, говорили презрительно: «Зачем это нам? Пусть мальчишки мастерят».

Учитель пения и другие

Об учителе пения Настя Дьяконова пропела мне песенку: «Михал Ванч пения вышел из терпения: выпил хины порошок и с урока на горшок». Песенка эта совершенно не соответствовала действительности. Он никогда не выходил из терпения, наигрывая у доски на скрипке, а класс был предоставлен самому себе. Кто списывал задачи, не сумев решить их дома, кто выполнял упражнения по русскому или немецкому языкам, кто учил ботанику или историю. Мальчишки потихоньку уходили из класса покурить в уборной без надзора дежурного учителя, который спугивает их оттуда на переменах. Девочки убегали в буфет и потихоньку возвращались с булочкой за 36 копеек, купленной без очереди. Михал Ванч ничего этого не замечал, играя на скрипке с закрытыми глазами. Если кто из сидящих на первой парте у него под носом слишком громко шумел, заглушая скрипку, он открывал глаза и осторожно, кончиком смычка стучал по голове или плечу, говоря: «Эй, ты, потише!» и опять, зажмурив глаза, пиликал какую-нибудь мелодию патристической песни тех лет, а наиболее прилежные девочки подпевали: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!»

Разыскивая своего пьяного отца, я иногда видела там и нашего учителя, потом исчезнувшего. Так же незаметно исчезли

два учителя истории один за другим, учитель рисования, все молодые мужчины, имена которых я не успела запомнить, так они быстро мелькали перед глазами. Потом исчез ещё один учитель рисования Баскаков. С ним мне запомнилась такая деталь. Было нам задано нарисовать осенний дубовый листок. Я очень старалась, и у меня удачно получился он, т.к. рисовала с натуры. Но мне учитель поставил «хор», а я надеялась на «отл». Я стёрла его оценку и дала на следующем занятии Насе Дьяконовой, говоря: «Покажи как свою работу». И он поставил «отл». Мне ещё стало обидней, ведь оценка ставилась в журнал. А уличить учителя в необъективности смелости не хватило.

Ловля «блех»

Апофеозом борьбы с врагами народа в стенах нашей школы был день, когда к нам перед самым началом занятий вошла Мария Ивановна Макашова, учительница математики, исполнявшая в то время обязанности недавно исчезнувшего завуча Сапиха. Мы очень удивились, зачем это она пожаловала к нам. Поприветствовав её вставанием, мы вопросительно уставились на неё. «Дети!» — начала она, — враги народа стараются пролезть в малейшую щель, чтобы только помешать нам строить новую и счастливую жизнь. Они не брезгуют ничем, даже школьными тетрадами. Но как бы тщательно ни маскировали они свои чёрные дела, советские люди сумели разоблачить их козни».

Но это всё теория, а что же конкретно требуется от нас? — ждали мы. И завуч продолжала: «У кого есть тетради, на обложке которых изображён Вещий Олег, оборвите эти обложки и отдайте их мне». Класс послушно зашевелился, зашуршал тетрадами, срывая с них обложки. Макашова медленно шла по рядам, забирая голубые обложки. Набрал изрядную пачку, перед уходом добавила: «У кого дома есть такие картинки, сожгите их, чтобы не было в наших советских домах этой вражеской нечисти».

Придя домой из школы, мы с Володей первым делом стали искать, осталась ли у нас хоть одна тетрадь с Олегом. Нам хотелось внимательно посмотреть, что же всунули «враги» на

рода в картинку? «Нашёл! — радостно известил брат, — две штуки». «Интересно, что же тут замаскировано?» — думаю я, рассматривая Олега, склонившего голову возле коня. На поясе у него тяжёлый меч в ножнах. Правую руку он положил на гриву коня. Под рисунком отрывок из произведения Пушкина:

Прощай, мой товарищ, мой верный слуга.

Расстаться настало нам время;

Теперь отдыхай! Уж не ступит нога

В твоё позлащенное стремя.

— Ванька Барков сказал, что тут написано «Долой ВКП(б)», — прошептал Володя. И мы начали искать эти буквы в складках одежды, в гриве и в хвосте коня, в былинках травы, в рисунке ковра, седла, в узорах ножен. Слово «долой» мы сразу «нашли». «Д» отыскалось на ножнах, а округлые украшения с некоторой натяжкой дали нам остальные буквы. А вот ВКП(б) нам при всём старании отыскать не удалось.

Что лучше?

Такие картинки-загадки мы любили рассматривать в журнале «Костёр» или в «Пионерской правде». Нарисован, например, берег реки с деревом у воды и мальчиком, сидящим в лодке с удочкой в руке. А внизу подписано: «Сколько рыбаков ловят рыбу?» Вот мы и, вертим, бывало, картинку направо, налево, вверх ногами и везде находим то старика, то девочку, то ещё одного мальчика с удочками. А теперь возле Олега кого надо искать?

— Знаешь, Володя! Мне бы хотелось быть конём у Олега, — вдруг пришло мне в голову, пока искали «криминал» в картинке.

— Почему? — удивился брат.

— А ты послушай, как он заботился о своём коне:

Покройте попоной, мохнатым ковром;

В мой луг под узцы отведите;

Купайте, кормите отборным зерном,

Водой ключевой поите.

— Ну и что? — не понял меня брат.

— Подумай только: нас и купать нечем — мыла нет, питаемся не отборным зерном, а гнилой, мёрзлой картошкой и хлебом, сварганенным из отрубей, картофельной шелухи и просяных отходов. Одеты мы в лохмотья и спим не на коврах, а на завшивленном тряпье. Вот и выходит, скот у князя живёт лучше, чем народ при советской власти.

— Правда! — изумился брат. — У коня конюшня была тёплая, а у нас и угла своего нет. Тот, что был, отобрала она же «родная» власть, завоёванная нашим отцом, — добавил Володя. Но это ведь временно, вот построим коммунизм, тогда будем жить, как люди.

Новая работа отца

Не знаю, по какой причине отец перешёл из карьера работать в горсовет помощником бухгалтера. Волна ловли врагов народа захватила и это учреждение. Арестовали главбуха горсовета Самолюка, толстого, степенного дядю. Отец, только что начавший с ним работать, тоже вызывался многократно на допрос. Допросы угнетали отца: он боялся, что его, как и многих других, посадят только за то, что он работал с арестованным в одном учреждении. Таких примеров было много. Поиски «врагов» велись по разрядке сверху. Этим занимались буквально все учреждения.

Я помню то время, когда отец не спал ночами, часто выходил курить во двор. Он даже пить перестал. А соседи жгли или обреза́ли фотографии, чтобы не дай Бог кто увидел лица «врагов». И за это сажали: коль фотографировались вместе, значит, вершили вместе свои «вражеские» дела. Позднее отец рассказывал, как его допрашивали тогда: «Вы знали, что главбух получал письма из-за границы?» «Скажите, если я буду говорить неправду, меня осудят за ложное показание?» — робко спросил отец. «Конечно», — ответил следователь. «Тогда я смело говорю: никаких писем я у Самолюка не видел, а переписывался он или нет с границей, мне не известно. Сам он мне об этом не говорил».

При Сталине была волна арестов, а при Хрущеве — обратная волна реабилитации. Отец мой был уже на пенсии, когда к нему пришел молодой гбэшник по беседовать о деле Самолюка, дети которого хлопотали о реабилитации своего невинного отца. Этот вежливый молодой человек в гражданском костюме очень удивился: как это в то время отца не посадили за такой ответ? (Значит, он бы посадил?!). Из беседы выяснилось, что Косякина, работавшая секретарем, подписала, что Самолюк получал письма из-за границы. И когда ее спросил этот человек, почему она оклеветала невинного, Косякина агрессивно и зло ответила ему:

— Мне приказали подписать — я подписала. Больше я ничего не знаю.

— Вы видели у него заграничные письма?

— Ничего я не видела, — еще злее ответила она.

— А как же вы подписали вот это? — гбэшник предъявил ей клеветнический донос.

— Я же говорю, меня заставили подписать. Хотела бы я видеть, как бы вы на моем месте, будучи членом партии, не выполнили бы приказ спецорганов.

Косякина знала, что ответить.

Вот тебе и «народная» власть, самая «справедливая». Жуткое было время: жены отказывались от мужей, дети от отцов, брат от брата.

13-я крыша

Работая в горсовете, отец получил квартиру. Первоначально наша квартира имела одну комнату с одним окном на север и двумя на восток. Имелась узкая прихожая, где стояла плита и где устроили мою постель возле окошка, упиравшегося в серые стены дощатого сарая, который был почти вплотную к дому. Перед входом в квартиру был дощатый коридор с чуланом. Рядом с моей постелью находилась топка плиты, поэтому пыли было достаточно в моей опочивальне.

Наша квартира располагалась в пристройке, а в главном здании дома жили Евдокимовы и Таська. Окна этих двух квартир

выходили на ул. Вокзальную, а наши все окна — во двор. Была в доме общая кухня, но в таком состоянии, что страшно в нее заглянуть: потолки черные от копоти, стены обшарпаны, потолки прогнили, окон в ней нет. Освещалась электричеством. Свет в то время включался лишь с наступлением темноты. Поэтому днём в кухне было так темно, хоть глаз выколи. И ею жильцы не пользовались.

Позже отцу удалось договориться с властями, чтобы кухню отдали нашей семье, наибольшей в доме. В кухне прорубили одно окно на юг, сложили в ней русскую печь (мамину мечту!), потолок оклеили, полы перестелили, стены оштукатурили и побелили. Это потом была самая весёлая и тёплая комната с южным солнечным окном. У нас опять появился эл.свет и радио, чего не было у Усти на Ямской. В доме были сараи, хороший подвал с отделениями на каждую семью, небольшой садик с колодцем, довольно просторный дворик, вымощенный плитками камня-известняка. В северо-восточном углу двора стояла будка туалета (уборная).

Наши соседи

Нашими новыми соседями были две семьи: две комнаты занимали Евдокимовы, одну — мать-одиночка Таська. У Евдокимовых была старуха Фёдоровна, сын Лёнька с женой Нюркой и дочерью их Ирой, дошкольницей. С ними ещё жил брат Лёньки Митька, мальчик с очень плохим зрением. А ещё один брат — Серёжка служил в арми. Сыновья работали на механическом заводе.

Таська сына малолетнего называла Ноликом. Для присмотра за ним держала прислугу, которая не задерживалась долго у неё: сегодня — юная девочка-подросток, завтра — женщина средних лет, а ещё через какое-то время — согбенная старушка. Таська не отличалась строгостью поведения: к ней похаживали мужчины, о чём оповещали соседей те, кто исполнял роль прислуги и няни Нолика. Потому она и меняла их часто.

Наводим порядок

Чулан в коридоре и сарай во дворе были захламлены. Я чистила чулан, Володя приводил в порядок сарай. Весь мусор и хлам отец приказал сыпать возле стены соседнего сарая. Чтобы этот мусор не расползлся по всему двору, сложили ограждающую кирпичную стеночку высотой около полуметра. Высыпав одно из последних ведер мусора, увидела, как что-то покатилося из кучи по двору. Взяв это обросшее грязью кольцо, отскоблив его, я обнаружила в этой находке серебряный пустотелый браслет. Когда-то он был позолочен, что было хорошо видно по замку браслета, где позолота сохранилась.

Сад тоже был запущен: на земле росли бурьян и крапива, деревья и кусты почти засохли. А на живых веточках листья съедены мохнатыми гусеницами и тлём. Все сухие ветки я обрезаю с целью использовать как топливо, но, к моему удивлению, это оздоровило все деревья и кусты: на другой год сада было не узнать, все зазеленело, расцвело. Землю в саду привела в порядок мама: пни и камни выкорчевала, бурьян собрала и сожгла, землю вскопала, посадив лук, морковь и подсолнухи. На следующий год завистники потребовали своей доли земли, хотя до нашего приезда она их не интересовала.

Колодец тоже был в безобразном состоянии, в нём было всё кроме воды: камни, ржавые ведра, тазы, обручи, палки и т.д. Отец организовал чистку колодца. Воду из него использовали для хозяйственных нужд, а питьевую брали из городского водопровода, платя по одной копейке за два ведра человеку, сидевшему в будке, что стояла на перекрёстке улиц Шмидта и Дзержинской. Воду носили мы с Володей, применяя обруч, который удерживал ведро, не давая им ударяться по ногам.

Подарки брата

Когда мы жили ещё на Ямской, Николай приехал в свой первый отпуск. Нам с Володей он привёз в подарок сделанные собственными руками чернильницы, которые были выточены им на токарном станке. Что такое токарный станок, я в то время

На берегах Быстрой Сосны № 20

себе не представляла. Корпус чернильниц был серебристый (сплав алюминия), а крышка — золотистая (сплав меди). Чернильницы были красивые, а, главное, таких ни у кого нет. Не знаю, как Володя, а я воспылала благодарной любовью к Николаю за такое внимание. Мне не терпелось, чтобы скорее начался учебный год, чтобы можно было похвалиться перед подружками. «Это выточил брат на токарном станке, он живёт в Харькове».

Красивыми чернильницы были до тех пор, пока стояли пустые. А как только мы их наполнили чернилами, корпус начал разрушаться с того места, где навинчивается крышка, резьба в виде порошка осыпалась с корпуса серой пылью. Позднее, изучая химию, я поняла, что это был яркий пример электро-химической коррозии. В следующий свой отпуск Николай приехал, когда мы уже жили на Вокзальной улице. На этот раз он подарил нам гамак, за которым мы ходили в магазин «Динамо», расположенный в то время там, где был Торгсин. Гамак мы повесили в саду и качались на нём по очереди. Этот очередной подарок брата ещё больше подогрел моё чувство любви и благодарности к нему. Я счастлива была, что он мой брат, такой стройный, красивый, нарядный.

Подарок родителей

Родители умудрились где-то достать дешёвенький х/б-костюмчик неопределённого, почти чёрного цвета. Штаны отдали Володе, а пиджачок ему оказался узок в плечах, зато мне — в самый раз. Так одной покупкой нарядили сразу двух школьников: сына и дочь.

Кино

Трудно теперь сказать, когда я впервые увидела кино. Сначала оно было немым. Чтобы осветить экран, парни по очереди крутили ручку динамомашины, установленной тут же, в зрительном зале, рядом с киноаппаратом, и её жужжание отчетливо врезалось в память. Прекращалось жужжание — погружался в темноту экран. Потом опять зажигался, опять мелька-

ли немые фигурки, неестественно: семеня ногами. На протяжении сеанса таких перерывов было много.

Первое звуковое кино, какое мне пришлось увидеть, называлось «Чапаев». После просмотра этого фильма все мальчишки как с ума посходили: на всех переменках играли в войну. И дома стали играть только в войну, смастерив из дерева пистолеты, ружья, автоматы (уже после настоящей войны). Бегали, орали, изображая пулемёт: тра-та-та-та.

Потом все валом валили на звуковую комедию «Весёлые ребята». Володя вспоминал дома, как пастух Утёсов делал переключку коровам. У взрослых по-своему отразилась эта сумбурная комедия: они взахлёб пели:

«И кто с поллитрой по жизни шагает,

Тот никогда и нигде не пропадёт!»

В кино хотелось пойти всякий раз, но не было у нас денег на это единственное развлечение в городе. Проходя мимо, заглянула в вестибюль ради любопытства, совсем не надеясь попасть в кино. Все, кто купили билеты, сидели уже на местах, и возле кассы стояла та краткая особенная тишина, какая наступает вдруг после схлынувшей шумной толпы. Я уже хотела уходить, как вдруг из фойе выбежала в вестибюль Щелканова Валя (она училась на класс выше меня) и, торопясь, говорит: «Хочешь пойти в кино?» «У меня нет денег», — отвечаю. «Не надо никаких денег, пошли скорей, а то скоро начнется». — У неё почему-то оказалось два лишних билета.

Смотрели мы в тот раз «Тимур и его команда». Фильм был о подростках, таких как, как мы сами. Смотреть его было занятно, но он совершенно не отражал пионерской действительности. Такого мнения придерживались все, кто посмотрел фильм. Жизненно выглядел один герой — Квакин, а Тимур был высосан из пальца Гайдара. Потому и не верилось, что есть такие пай-мальчики. В Дивнах таких не было.

Продолжение следует